

ЭЛЬВИРА ЦАЙССЛЕР

ЭОВИИ

ПРОБУЖДЕНИЕ ОХОТНИЦЫ

ПОКА ТВОЕ СЕРДЦЕ БЬЕТСЯ, ТЫ СПОСОБНА НА ВСЕ!

Эльвира Цайсслер
Эовин. Пробуждение охотницы
Серия «Охотницы Арии», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69475249
Эовин. Пробуждение охотницы: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-179562-7

Аннотация

Юна. Сильна. Непобедима.

Пять лет назад, когда страну Винтор поглотила тьма, Эовин потеряла отца. Спустя годы девушка стала лучшей в числе охотниц престижного Ордена в Ксинде. Перед тем как покинуть город, она получает задание: сопроводить Торстена, молодого человека из знатной семьи, и Хэрада, его друга и защитника, до их родного Тимсдаля. Однако в тот же день кто-то крадет из сокровищницы города одну из пяти главных книг-артефактов. Эовин не подозревает, что враг безжалостно следует за ними по пятам. Скоро девушка сама может стать жертвой. Но что нужно недругу, и как он связан с нападением опасных тварей с ярко-голубыми глазами в день, когда погиб ее отец?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	30
Глава 3	62
Глава 4	89
Глава 5	118
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Эльвира Цайслер
Эовин. Пробуждение
ОХОТНИЦЫ

Elvira Zeißler

EOWYN: DAS ERWACHEN DER JÄGERIN

Copyright ©2022 by Elvira Zeißler

© Комарова М., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Тяжело дыша, Эовин бежала по мрачному переулку. Она отчетливо слышала шаги своего преследователя. Он был уже близко, поэтому она быстро подобрала мешающую юбку и ускорила шаг.

По обе стороны узкой улочки возвышались темные фаса-

ды фабрик и складов. В их окнах не горел свет, лишь слабо мерцали редкие уличные фонари. Да, этот сукин сын выбрал удачное место для охоты. Здесь никто не услышит ее криков.

Эовин свернула за угол. Тупик!

Мужчина позади нее хрипло рассмеялся, а топот его ног слышался совсем рядом.

Эовин поежилась.

– Все, мышка, ты попалась в ловушку.

От звука его голоса Эовин сжалась и начала медленно отступать назад, не выпуская преследователя из виду.

Он же пружинящей походкой шел за ней.

– Наконец-то пришло время повеселиться. – В его руке блеснул длинный изогнутый клинок.

Эовин беспокойно огляделась по сторонам. На этом лезвии была кровь по меньшей мере шести зверски убитых женщин.

Как и им, ей некому было прийти на помощь. Тем более здесь. Она тихо выругалась. Наверное, все же стоило взять с собой оружие.

Одним рывком Эовин сорвала с себя юбку и отбросила ее прочь.

Стоило увидеть обтягивающие кожаные брюки, которые она носила под юбкой, преследователь широко распахнул глаза. Медленно поднимая взгляд, он осмотрел свою жертву и догадался, с кем имеет дело на этот раз.

– Так ты охотница, – хрипло выдохнул мужчина, и на его

губах заиграла хищная улыбка. – Шлюха немного другого сорта. – Он шагнул ближе. – Знаешь, будет очень приятно слышать твои мольбы о пощаде, прежде чем я нанесу смертельный удар.

Эовин расставила ноги шире. Теперь она вспомнила, почему при ней нет оружия. Возьми его с собой, и она бы не устояла перед соблазном броситься в атаку и просто выпотрошить эту мерзкую свинью.

– Да тебе яиц не хватит, – холодно улыбнулась Эовин.

– Ты уверена? – Судя по голосу, он едва сдерживал гнев.

Что ж, некоторые мужчины были весьма предсказуемы.

Преследователь подскочил к ней и замахнулся ножом, планируя разрезать лиф и сильно поранить кожу. Во всяком случае, такие повреждения наблюдались у женщин, чьи тела Эовин осматривала ранее.

Она заблокировала удар стальным нарукавником, спрятанным под широким рукавом рубашки. И пусть на этот маневр предплечье отозвалось болью, но растерянное выражение лица противника сполна компенсировало неприятные ощущения. Не дав времени опомниться, Эовин ловко проскользнула дальше, схватила за руку, которой мужчина держал оружие, и вывернула ту ему за спину. Длинный кинжал со звоном упал на землю. Ее противник пронзительно закричал, а Эовин продолжала безжалостно выкручивать его конечность, постепенно нагибая все ниже. Он зарычал, отчаянно сопротивляясь хватке.

Эовин надавила ему коленом в спину, четко между лопаток.

– «Нет» значит «нет», ублюдок! – тихо прошипела ему на ухо.

Убедившись, что он не способен пошевелиться, Эовин левой рукой нащупала наручники на поясе.

Внезапно краем глаза уловив какое-то движение, она остановилась. За спиной почти бесшумно скользнуло нечто крупное, а потом плавно приземлилось на землю. Благодаря черной одежде и смуглой коже Халину было трудно различить в темноте.

– Опаздываешь, – сердито заметила Эовин, когда напарница двинулась к ней. Изначально они договаривались, что Эовин заманит преступника в ловушку, а Халина будет держать его на прицеле арбалета, чтобы задержание уж точно прошло успешно. Рисковать понапрасну им не хотелось.

– Вовсе нет, – весело возразила напарница. – Я уже полчаса сижу в засаде.

– В чем тогда дело? Ошибка загрузки? – Не глядя на нее, Эовин ловко надела наручники на мужчину, который извивался в попытке вырваться и беспрестанно осыпал ее грязными ругательствами.

Халина расхохоталась.

– Да нет, я просто хотела посмотреть, так ли ты хороша, как твердят все вокруг.

– Ну и каков вердикт? – поинтересовалась Эовин, попутно

проверяя, нет ли у задержанного другого оружия.

– Ты слегка замешкалась.

Эовин фыркнула.

– Просто хотела убедиться, что это тот парень, которого мы и искали. – Она знала, чего можно ожидать от этого человека, и не хотела ошибиться. Без сомнений, он заслуживал наказания, но лишь за те злодеяния, которые совершил. – У тебя случайно нет кляпа? – обратилась она к напарнице. Время уже перевалило за полночь, и Эовин очень устала.

– Почему бы тебе просто не отправить его в нокаут? – предложила Халина, слегка подталкивая мужчину ногой.

– А потом тащить его через полгорода? Нет уж, спасибо!

Эовин достала тонкую, но при этом прочную шелковую веревку и привязала один конец к цепочке наручников. Второй же закрепила петлей у себя на поясе. Теперь пленник был надежно привязан к ней.

– Поднимайся, но медленно, – велела Эовин, хватая его за воротник и дергая вверх.

Халина тотчас приставила острие арбалета к мужской шее, дополняя этот своеобразный конвой.

– И куда вы меня собираетесь вести?

– В штаб охотниц, – сообщила Эовин, не видя причин скрывать от него правду.

– А, чудненько, еще больше шлюх. Вот уж развлечемся-то, – проговорил задержанный не таким уверенным тоном, как ему, по всей видимости, хотелось.

– Рано радуешься. – Эовин толкнула его в спину. – Там тебя будут ждать люди Хадрина. Ты ведь его знаешь?

И хоть ей не очень нравилось, как именно Хадрин зарабатывал деньги, но он всегда поддерживал своих девочек. Об этом свидетельствовала и щедрая сумма, заплаченная охотницам за то, чтобы те выследили убийцу его сотрудниц.

– Нет-нет-нет, вы не можете!.. – Эовин с удовлетворением отметила ужас в мужском голосе. – Вы должны передать меня стражам порядка! Я имею право на судебное разбирательство!

– Нет, ничего мы не должны, – мрачно заявила Халина. – И выслеживали мы тебя не по приказу стражей порядка. Доставим в штаб, заберем деньги, а что будет дальше, нас уже не касается.

Внезапно задержанный изо всех сил рванул в сторону. Веревка на поясе натянулась, отчего у Эовин перехватило дыхание. Она приложила массу усилий, чтобы сохранить равновесие. И лишь услышав, как из арбалета Халины вылетел болт, резко дернула веревку. Пленника отбросило назад.

– Черт возьми! – взвыл он.

Болт вонзился в землю на расстоянии вытянутой руки от мужской головы, как раз в том месте, где тот еще недавно находился.

Задержанный расхохотался.

Прежде чем Эовин успела отреагировать, Халина грубым пинком вырубил его.

– Ну и зачем ты это сделала? – спросила она. – Зачем спасла его никчемную жизнь?

– Потому что он сам желал быстрой смерти, – шикнула в ответ Эовин. – Кроме того, мы не судьи и не исполнители.

Халина склонила голову набок, рассматривая напарницу.

– Значит, слухи верны? Ты у нас чистая душа? Еще никого никогда не убивала?

Эовин, кряхтя, взвалила тяжелого мужчину себе на плечи. Она знала, что из-за этого остальные охотницы считали ее странной. Ведь большинство из них недолго колебались, если дело доходило до убийства.

– Просто я пока не испытывала в этом необходимости, – с трудом проговорила она и уверенно двинулась вперед, ощущая на себе недоверчивый взгляд Халины. К слову, мужчина весил не меньше двух центнеров.

Даже среди охотниц Эовин со своими навыками и принципами оставалась аутсайдером. Но она уже смирилась с этим и не видела причин что-либо менять.

Настоятельницы храмов ордена разрешали Эовин делать все, как она привыкла. Они бы не посмели ее изгнать за неподчинение.

Прошло уже пять лет с рокового дня, когда Талея привела в Орден охотниц израненную, отчаявшуюся четырнадцатилетнюю девочку. Пять лет, в течение которых Эовин, как и другие охотницы, носила фамилию Ариасен, в честь богини Арии, под знаком которой родилась. Пять лет, в течение ко-

торых она постепенно продвигалась в высший дивизион ордена. До сих пор она исправно выполняла все поручения и приносила ордену большие деньги. Потому настоятельницы предпочитали смотреть сквозь пальцы на ее причуды.

* * *

Эовин сдала пленника людям Хадрина и получила обещанное вознаграждение. Завтра она собиралась передать старейшине доли, предназначавшиеся для храма и ордена, а также сообщить, что больше не намерена работать в паре с Халиной.

Эовин повела напряженными плечами и потерла огромный синяк на руке. И того, и другого можно было избежать, если бы вторая охотница придерживалась их договоренности.

Не глядя на Халину, Эовин направилась к лестнице, ведущей в ее комнату. Очень хотелось спать.

– Эй-эй, не так быстро! – остановила ее Халина. – А как насчет моей доли?

Эовин, вздохнув, достала из мешочка несколько золотых монет и бросила их охотнице. Она никогда не придавала особенного значения деньгам.

– Этого мало! Мне причитается половина всей суммы.

Эовин одарила ее внимательным взглядом. Вряд ли Халина поступила так ради денег, но это не означало, что ей нра-

вилось быть обманутой.

– Если бы ты выполнила свою часть работы, я бы с тобой согласилась.

Халина сердито засопела.

– Да я ночь не спала по приказу Ларисы, охраняя твою драгоценную задницу!

Эовин лукаво улыбнулась.

– Моя драгоценная задница в состоянии позаботиться о себе сама, и я уже не раз говорила об этом Ларисе. Может, и ты ей об этом скажешь, когда вы пересечетесь.

– Тема еще не закрыта! – рывкнула Халина и пробежала вверх по лестнице мимо Эовин.

Та покачала головой, глядя вслед охотнице. Она точно знала, что так терзает Халину – и дело тут вовсе не в деньгах. Два месяца назад, до прибытия Эовин в Ксинду, Халина являлась главной звездой местного храма. Наверняка охотница успокоилась бы, если бы узнала, что Эовин собирается уехать уже завтра и больше не будет составлять ей конкуренцию.

Эовин медленно поднялась по лестнице.

На протяжении пяти лет она путешествовала по всему Алриону, выполняя самые разные поручения в надежде найти хоть какой-нибудь намек на туманную границу, которая поглотила ее родину и отца, а также на тех чужаков, что вторглись тогда в их деревню.

Как часто во сне она заново переживала то нападение, по-

следние минуты рядом с отцом, раз за разом видела недоумение и безнадежность на лице неукротимого охотника на змей. Он ничего не мог противопоставить чужакам. Равно как и туманной границе, которая с того дня держала в непроницаемых тисках ее родной Винтор.

В Ксинде Эовин надеялась найти ответы на свои вопросы, не зря ведь это место называли столицей знаний. Студенты и ученые со всего мира приезжали сюда, чтобы учиться, преподавать и дискутировать на самые разные темы. Поговаривали, что все знания мира в какой-то момент попадали сюда, в Ксинду. Искушенные квессамские торговцы обменивались здесь информацией, как обменивались товарами в других городах. А здешняя библиотека считалась самой большой во всем Алрионе.

Собственно, поэтому Эовин попросила о переводе. Каждую свободную минуту она проводила в библиотеке, пользовалась даже информаторской сетью Ордена охотниц, которую, строго говоря, запрещалось использовать частным лицам, но это не принесло результата. Единственной подсказкой, которую она обнаружила, оказалась заметка на полях книги о некоем «первом народе», который вынужден жить за непреодолимой стеной тумана. Однако Эовин понятия не имела, был ли это тот самый пугающий народ, что напал на ее родину, или уже другой. Тот, кто когда-то заключил «первый народ» в тюрьму и теперь пришел в Алрион.

Эовин села на кровать и сняла сапоги.

Возможно, ей следовало отказаться от поисков. Очевидно, ее отец погиб, а она сама давно перестала быть маленькой девочкой, которая бегала босиком по лесу и плавала с дельфинами. Все это казалось сейчас даже еще более далеким, чем те пять лет, которые минули с тех пор.

Талея часто говорила, что ей нужно наконец отпустить прошлое.

Вероятно, и вправду пришло время прислушаться к ее совету.

* * *

С первым лучом солнца, проникшим в окно комнаты, Эовин проснулась и незамедлительно направилась в небольшую душевую при храме. Стоя под упругими струями, она потрогала синяк на руке. Сейчас он уже стал желтым и почти не болел. Эовин понятия не имела, кому обязана способностями к быстрой регенерации – воинственному отцу или матери, которую не помнила, – но испытывала огромную благодарность за это.

Быстро скользнув в новый кожаный китель, Эовин распределила оружие по кобурам и карманам и довольно улыбнулась. Только с одним запасным кинжалом в сапоге прошлой ночью она чувствовала себя голой.

Когда Эовин вошла в зал для завтраков, он оказался пуст. Большинство охотниц работали допоздна и предпочитали

утром поспать подольше. И в этом Эовин отличалась от остальных. Она давно заметила, что утром ее разум и тело находились в лучшей форме, к тому же проведенное в постели время считала бесполезной тратой. Обычно она старалась немного подремать днем, чтобы быть готовой к вечерней вылазке.

Эовин взяла миску с овсянкой, щедро полила ее медом и добавила ягод, прежде чем залить все это теплым молоком. Редко удавалось поесть так хорошо, как в храмах, и сейчас она в полной мере наслаждалась роскошью. С хрустящей теплой булочкой в одной руке и яблоком в другой она направилась в кабинет настоятельницы, чтобы отчитаться перед той и заодно сообщить, что покидает храм. Ее работа здесь была завершена.

Немного не доходя до двери, Эовин остановилась и прислушалась. Тренировать свои чувства таким способом давно вошло у нее в привычку, даже превратилось в своего рода игру. Независимо от того, удавалось или нет на слух или по запаху безошибочно определить, кто или что ожидало на другой стороне.

На этот раз все оказалось не так уж сложно. Голоса Лари-сы и Халины она узнала безошибочно.

Эовин криво усмехнулась. По всей видимости, хитрая сучка нарочно встала пораньше, чтобы изложить настоятельнице свою версию событий.

Пожав плечами, она без стука вошла в кабинет. В эту игру

с одинаковым успехом могли играть и двое.

Настоятельница нахмурилась. Мало кто осмеливался вторгаться к ней настолько бесцеремонно.

Ничуть не растерявшись, Эовин с некоторой небрежностью бросила на стол перед настоятельницей пухлый мешочек, в котором громко звякнули монеты. Тогда морщины на лбу Ларисы немного разгладились.

– Я так понимаю, у вас с Халиной возникли некоторые разногласия, – строго заметила она.

Эовин опустила на стул.

– Она не выполнила свою часть обязанностей и едва не убила задержанного. – Из-за подобного проступка размер награды мог уменьшиться вдвое, и все присутствующие об этом хорошо знали.

– Это правда? – Лариса перевела взгляд на Халину.

– Он пытался сбежать! – попыталась оправдаться она.

– Впрочем, не важно, – махнула рукой Эовин, не желая ни с кем ссориться перед отъездом. – Преступника мы обезвредили, награду нам выплатили, и на улицах Ксинды теперь стало чуточку безопаснее.

Лариса задумчиво взвесила мешочек на руке.

– Ты не отдала Халине ее долю?

Эовин пожала плечами.

– Все деньги на месте. Можете разделить вознаграждение, как вам будет угодно. Считайте это моим прощальным подарком.

– Так ты уходишь? – Халина даже не скрывала ликования.

– Да. Транспортное судно ордена отправляется сегодня днем, и я хотела бы попросить разрешения воспользоваться им и сойти на побережье.

Лариса задумчиво барабанила по столу своими покрытыми шрамами пальцами. Это означало, что какая-то новая идея ее очень воодушевила и она не могла этого скрыть.

– Это, конечно, весьма неожиданно, – протянула настоятельница. Эовин открыла рот напомнить, что не обещала остаться в храме на какой-то определенный срок. – Однако меня волнует совсем не это, – громко добавила пожилая женщина, не давая Эовин произнести ни слова. Ее это даже немного удивило. А Лариса встала со стула и продолжила: – Но я попрошу тебя выполнить одно задание.

– Что за задание? – сдержанно поинтересовалась Эовин, ненавидящая задерживаться, когда уже твердо решила уехать.

– Пойдем со мной, – велела Лариса, обходя стол.

– А как же я? – подала голос Халина.

Лариса ободряюще улыбнулась.

– Ты нужна мне здесь. Обстановка в Ксинде с каждым днем все сильнее накаляется, и я не знаю причины. Нас ждут трудные времена. – Тут она покосилась на Эовин. – Ведь именно с этим связано твоё решение покинуть нас?

Изумившись, Эовин отрицательно покачала головой. Последние несколько недель она была слишком занята, чтобы

беспокоиться о событиях, не связанных с ее поисками или поручениями. О нападении на члена городского совета она узнала совершенно случайно. Но поскольку виновного сразу обнаружили и убили при попытке сбежать, больше об этом не задумывалась и не переживала. Политика являлась грязным бизнесом, в котором время от времени летели головы. Так происходило повсюду, в том числе и в Ксинде, хотя здесь нападавшие обычно действовали более тонко – использовали яд или нанимали убийц.

– Что ж, хорошо.

Казалось, Ларисе этого вполне достаточно. Она прошла мимо Эовин к двери и повела ее через несколько коридоров в передние конференц-залы, где обычно принимали клиентов.

Чуткий слух уловил обрывки разговора, и в стремлении подслушать Эовин придержала хозяйку за рукав. Увидев приложенный к губам палец, та лишь кивнула.

– Мы здесь попросту теряем время! – послышался мужской голос, полный злобы и нетерпения. – Не нужны мне телохранители и уж тем более телохранительницы!

– Их корабль отправляется в ближайшее время, только и всего. – Второй голос звучал более ровно и спокойно. – Мы просто бронируем место на этом корабле. Не больше и не меньше.

Эовин удивленно посмотрела на Ларису. Звучало так, будто их услуги и вовсе не требовались.

– К чему вообще так спешить? – продолжал более молодой голос. – Через пару месяцев я уже получу степень.

– Диплом – это всего лишь лист бумаги. Твоя безопасность гораздо важнее. Твоя мать...

– ...чересчур мнительна! Я не нуждаюсь в ее опеке!

– Ты ее обвиняешь? После того, что случилось с твоим отцом?

– Нет, разумеется, нет, – сдавленно ответил обладатель голоса помоложе.

– Кроме того, это я порекомендовал как можно скорее вывезти тебя отсюда.

– Да-да, ты будешь просто счастлив, когда я уеду. – На этот раз в словах прозвучала добродушная насмешка.

Эовин прикусила губу, сдерживая улыбку и с нетерпением ожидая ответа, но у настоятельницы были другие планы. Коротко постучав, она открыла дверь.

Эовин слегка задержалась на пороге, чтобы лучше рассмотреть пришедших.

Привлекательный, с гладко выбритым лицом и доходившими до ушей светло-каштановыми волосами, младший из них оказался всего на год или два старше Эовин. Его спутник с черными, по-военному стриженными волосами и аккуратной бородкой, обрамлявшей подбородок и подчеркивавшей полные губы, выглядел на добрых шесть лет старше. Этот мужчина сразу привлекал внимание, ибо под одеждой простого горожанина скрывалась осанка истинного воина. На

его бедре висел меч, и это не было редкостью, но Эовин не сомневалась, что клинок имел значительно больше зазубрин, чем у любого добропорядочного жителя города.

– Прошу прощения за задержку, – обратилась к ним Лариса. – Чем мы можем вам помочь?

Эовин вошла в комнату и закрыла дверь. Мужчины тут же уставились на нее, буквально пожирая глазами фигуру в обтягивающей кожаной одежде, не скрывавшей физических достоинств девушки. Ну хотя бы после этого у них обоих хватило порядочности посмотреть ей в лицо. Так поступали далеко не все.

Она опустилась на стул рядом с Ларисой и скрестила руки на груди, выжидая, что скажут гости.

– Меня зовут Торстан Аррес. – Удивительно, но слово взял младший. Теперь его голос звучал уверенно, а раздражение, которое совсем недавно в нем сквозило, как будто испарилось. – Полагаю, вы успели услышать, что мы с моим... – тут он слегка запнулся, – телохранителем Харадом хотели бы забронировать места на вашем корабле.

Эовин с трудом скрыла усмешку. Очевидно, его спутника подобная формулировка более чем устраивала.

Она попыталась оценить мужчин и отношения, в которых они находились. Похоже, Торстан, являлся сыном богатых горожан. Возможно, даже приехавшим в Ксинду учиться дворянином. Судя по специфическому произношению, родом он был скорее всего из Тимсдаля. А Харادا, видимо, от-

правили вместе с ним, чтобы Торстан не наделал глупостей, наслаждаясь университетской жизнью. За последние два месяца Эовин познакомилась со многими молодыми людьми, которые проявляли значительно больший интерес к всевозможным развлечениям, чем к учебе в старших классах.

– Какова ваша цель? – спросила Лариса.

– Беллентор, – бросив короткий взгляд на своего спутника, ответил Торстан.

Настоятельница соединила кончики пальцев.

– Наше торговое судно подходит к берегу, чтобы забрать товары и съестные припасы, только и всего.

– А если сегодня в качестве исключения он отправится в Гандор? Мы хорошо заплатим.

Эовин напряглась. Должно быть, он обладал значительными денежными ресурсами, раз так спокойно говорил об этом.

– Это вам не пассажирский лайнер, где можно забронировать место на свое усмотрение, – строго заметила Лариса. – Есть много других кораблей, плывущих на север вдоль побережья.

– Но лишь один ходит под флагом Арии, – вмешался Харрад. – Я слышал, что в проливе Драконовых островов снова хозяйничают пираты, но ваши корабли они тронуть не осмелятся.

И пусть настоятельница поджала губы, но ее явно впечатлила такая осведомленность. Мужчина хорошо подготовился. Официального соглашения между Орденом охотниц и

новым главарем пиратской банды как такового не было, но они держались на расстоянии друг от друга, дабы не провоцировать скандалов.

– Двести золотых дублонов, – решительно заявила Лариса.

Эовин едва сумела сохранить непроницаемое выражение лица. Сумма казалась просто неподъемной, однако мужчины и глазом не моргнули. Харад отвязал от пояса тяжелый мешочек и бросил его на столешницу между ними.

– Здесь четверть суммы. Остальное когда доберемся до Беллентора.

– В таком случае, понадобится добавить еще двадцать дублонов. Для охотницы, которая сопровождает вас, чтобы забрать оставшуюся часть суммы. – Она кивнула в сторону Эовин.

Та уже начала задаваться вопросом, какая роль уготована ей во время этого разговора. Но все же Эовин чуть заметно кивнула. В любом случае, она собиралась ехать как раз этим маршрутом.

Торстан нахмурился.

– То есть мы должны платить ей за то, чтобы она забрала наши деньги? Но ведь в Белленторе есть храм, где мы сами сможем погасить долг. Или вы сомневаетесь в нашем слове? – произнес он довольно мрачно, даже с угрозой.

Лариса мягко улыбнулась.

– Во-первых, я не так хорошо вас знаю, чтобы судить о

вашей добропорядочности. Во-вторых, Эовин не просто заберет недостающую сумму. Она гарантирует вашу безопасность и безопасность моего корабля.

– Она? – Возглас изумления прозвучал так искренне, что Эовин просто не сумела обидеться на него.

– Да, она наша лучшая охотница, – спокойно сообщила настоятельница.

– Но ведь она, по сути, еще ребенок.

Эовин закатила глаза. Неужели должно исполниться восемьдесят, чтобы люди перестали судить о ее способностях по возрасту?

– Уверю вас, я уже давно не ношу подгузники.

Уголки губ Харада слегка дернулись. Однако Торстан по-прежнему сомневался.

– Но нам не нужна сиделка.

– Это решать мне, – отрезала Лариса. – К тому же никто не заставляет вас принимать мои условия. Я уверена, что в порту можно найти и другие корабли.

– Но ни один из них не отправится в ближайшее время, – проворчал Харад, обращаясь скорее к самому себе, чем к кому-то из присутствующих. Он уже успел тщательно разведать обстановку.

– От чего такая спешка? – Эовин наклонилась вперед. – На вас что, нарыли компромат?

Лариса предостерегающе кашлянула, но она не обратила на это внимания.

– Вовсе нет, – возразил Харад.

Что-то тут все-таки было нечисто. Эовин пристально уставилась на мужчину, пока тот первым не отвел глаза. Ясное дело, он не привык лгать. Был благородным до мозга костей.

– Вас это, конечно, не касается, но мы считаем, что будет разумнее покинуть Ксинду до вступления в силу нового закона, – вмешался в беседу Торстан.

– Раз уж я путешествую с вами, это касается и меня тоже, – жестко проговорила Эовин. – В конце концов, я теперь отвечаю за вас. – Она с удовольствием подразнила его.

Торстан возмущенно фыркнул.

– О каком законе вы говорите? – спросила Лариса.

– Тот, по которому иностранные студенты должны теперь проходить тщательную проверку, чтобы власти убедились, что молодые ребята не используют полученные знания против Квессама, – пробурчал Харад. – Кроме того, иностранных студентов не будут допускать к некоторым дисциплинам, следовательно, нет никакого смысла в дальнейшем пребывании здесь.

Да, у этих двоих действительно имелось, что скрывать.

– Большого нам знать не нужно, – заявила Лариса. – Итак, вы согласны с нашими условиями?

– Да, мы их принимаем, – кивнул Торстан. – Если ваша охотница не станет нас задерживать. Мы торопимся, и нам некогда думать о женских потребностях.

Эовин подавила смешок.

– О, я изо всех сил постараюсь держать свои потребности при себе.

Похоже, иронию ей не удалось скрыть, потому что Харад и Лариса тут же одарили ее внимательными взглядами.

Эовин поднялась на ноги. С ее точки зрения все было улажено. Она доставит маменькиного сынка и его охранника в Беллентор, а затем возьмет тайм-аут, чтобы попытаться пересечь туманную границу и проникнуть в Винтор.

– Лодка отплывает через три часа, встретимся в порту.

– Мы прибудем туда вовремя, – пообещал Харад.

– Где вас искать, если что-то пойдет не так?

Он назвал адрес. Эовин кивнула и уже повернулась, чтобы уйти.

– Минуточку, – остановила ее Лариса. – Эовин Ариасен, верная служительница богини Арии, принимаешь ли ты этот заказ и клянешься ли верностью и честью нашей богини, что сделаешь все, что в твоих силах, чтобы доставить этих мужчин в Беллентор?

Эовин не поняла, почему настоятельница внезапно ударила в такие формальности, но решила послушно следовать протоколу.

– Я принимаю заказ и клянусь сделать все, что в моих силах.

Лариса перевела взгляд на мужчин.

– Согласны ли вы отправиться в путь под покровительством богини Арии в образе ее верной служительницы Эо-

вин?

– Да, – озадаченно переглянувшись, в один голос подтвердили они.

– Что ж, да будет так, – улыбнулась Лариса.

И только тут до Эовин дошло, что таким образом настоятельница укрепила ее положение в отношениях с Торстаном и Харадом и, следовательно, значительно возвысила ее в их глазах. Конечно, все равно случались бы некие трения, но к такому она привыкла. Редко бывало, чтобы мужчины безропотно подчинялись приказам женщины. До сегодняшнего дня она не понимала почему. В конце концов, у парней таких проблем не возникало.

Глава 2

Эовин не потребовалось много времени, чтобы упаковать багаж. Оружие она всегда носила с собой, кроме разве что лука, а личных вещей было мало, поскольку она все время путешествовала и возможности накопить хлам у нее просто не имелось. Все необходимое для поездки она сложила в водонепроницаемую сумку, туда же отправились не слишком полезные заметки о туманной границе, которые Эовин делала в течение последних несколько недель. Затем она спустилась в столовую, чтобы в последний раз перед отъездом хорошенько поесть.

– Фух! – Вошедшая в столовую Ирина с тяжелым вздохом опустилась на свободный стул у большого стола и сняла перчатки. – Что-то нехорошее делается в городе, – покачала она головой и принялась распускать свою длинную черную косу.

– А в чем дело? – жуя, поинтересовалась Эовин.

– Поговаривают, что кто-то пробрался в святилище и украл одну из пяти книг мудрости. Стража заполонила весь город, проверяют всех, в частности тех, кто выделяется из толпы местных жителей. Многие квессамцы согласились помочь. Пока шла сюда, столько драк видела...

– Черт возьми! – Эовин вскочила. Она понятия не имела, что неизвестный похититель собирается сделать с украденной книгой. Насколько она знала, пять книг мудрости составляли основу квессамской религии, но прочитать их все равно уже никто не мог, поскольку написаны они были на

давно забытом языке и имели чисто ритуальное значение. Кем бы ни являлся похититель, она хотела, чтобы он задержался хотя бы на день. — Мне надо идти.

Она поспешно затолкала в рот кремовое пирожное. Если на улицах действительно так беспокойно, лучше скорее забрать Торстана и Харада.

* * *

Эовин нарочно направилась к университетскому району по самым узким и тихим улочкам. Странно, но основная суматоха, как оказалось, сосредоточилась именно здесь. Все громче и четче она различала крики и шум борьбы. Либо действительно нашли доказательства того, что за кражей стояли иностранные студенты, либо кто-то умело использовал ситуацию в своих целях.

Эовин никогда раньше не сталкивалась с ксенофобией в Квессаме. Страна всегда выступала за открытость и толерантность. Видимо, теперь ветер переменился. Она подумала об изобретениях, спрятанных в мастерских и лабораториях страны. Будь у Квессама другие отношения с соседними странами, распределение власти по всему континенту могло бы резко измениться.

Эовин покачала головой. Эти размышления никак не помогали делу. Ей следовало выполнить заказ. К тому же подумалось, что шум все равно утихнет, как только найдется

эта проклятушая книга.

Она забежала за угол и остановилась, чтобы оценить ситуацию. Несколько городских стражников окружили группу студентов, которые громко протестовали против такого обращения.

Эовин откинула плащ, чтобы подвеска в виде серебряного лука на ее груди – символ принадлежности к клану охотниц Арии – оставалась на виду, расправила плечи и двинулась мимо толпы, не глядя по сторонам. Стражник повернул голову, но позволил ей беспрепятственно пройти. К охотницам благосклонно относились власти почти во всем Алрионе, поскольку каждое отделение Ордена охотниц приносило в городскую казну десятую часть всех доходов.

Уворачиваясь от бросающихся на нее людей, Эовин поспешила дальше и вскоре добралась до дома, где располагалось жилище Торстана и Харада. Калитка стояла нараспашку. Охваченная дурным предчувствием, Эовин поспешила по лестнице наверх и постучала в четвертую квартиру. Никакой реакции. Она прислушалась. Внутри было тихо. Тогда охотница поспешно огляделась и с силой ударила по двери. В условиях царящего беспорядка это вряд ли бросилось бы в глаза и не имело бы значения в дальнейшем. Она толкнула створку еще раз, замок щелкнул, и дверь распахнулась. Эовин осторожно вошла. Ее взору предстало просторное, со вкусом обставленное помещение с каменными стенами и арочными окнами и дверьми. Повсюду лежали подушки

и ковры насыщенных оттенков: красный, оранжевый, зеленый... Наверняка квартира такого размера в непосредственной близости от университета стоила целое состояние. Вот почему мужчины и глазом не моргнули, когда Лариса потребовала за услугу крупную сумму. Очевидно, Торстан родился в не просто богатой, а невероятно богатой семье.

К сожалению, жильцы, судя по всему, отсутствовали. Ну хотя бы не наблюдалось следов борьбы, все вещи оставались на своих местах, ничего нигде не валялось. Исходя из этого, Эовин заключила, что квартиру они покинули самостоятельно. Возможно, уже направились в порт.

Она быстро спустилась вниз по лестнице и повернула к реке. Навстречу бежали городские стражники, то и дело оглядываясь по сторонам и кого-то высматривая. Их мечи и арбалеты звенели на бегу.

Эовин только вздернула подбородок и намеренно ускорила шаг. Поравнявшись со стражниками, едва заметно кивнула, как будто они были давними знакомыми.

Люди все плотнее толпились на улицах, теперь среди них попадались и охваченные паникой женщины и дети. Уловив запах дыма, Эовин огляделась по сторонам. Оказалось, чуть вдалеке горел целый жилой квартал.

Проклятье! Ситуация все больше выходила из-под контроля.

Она оттолкнула в сторону мужчину, который чуть не сбил с ног маленькую растрепанную девочку, и на бегу подхватила

малышку на руки.

– Где твоя мама?

Девчушка испуганно уставилась на спасительницу. Из носа у нее текло, в глазах блестели слезы.

– Твоя мама? – решительно повторила Эовин. – Карам?! – выкрикнула она по-квессамски. – Карам ге?!

Этот вопрос немного отрезвил плачущую девочку. Та лихорадочно осмотрелась и уже собралась снова разреветься, но передумала.

– Вон она! – с облегчением выкрикнула девочка тоненьким голоском и пальчиком указала на женщину, которая тащила за собой еще двоих детей. Похоже, та даже не заметила отсутствия дочери. Эовин крепче прижала ребенка к себе и начала проталкиваться вперед. Девочка кричала, не переставая, и нетерпеливо размахивала руками.

Наконец женщина обратила внимание на шум. Оглянулась, и ее лицо резко вытянулось, когда она обнаружила дочь на руках незнакомой девушки в черном. Не говоря ни слова, Эовин протянула ребенка и торопливо кивнула в ответ на возгласы благодарности. Глазами она искала Торстана и Харада. Они должны были находиться где-то здесь. Это был прямой путь в порт. Наверное, поэтому сюда стекалось так много народа. Только вот почему толпа внезапно застыла?

Эовин взобралась на камень, разделяющий проезжую часть и тротуар, чтобы лучше рассмотреть происходящее впереди. Городская стража держала оборону и никого не

пропускала в гавань.

В висках лихорадочно застучало. Если повезет, капитан корабля все равно дождетя ее. Лариса отправила соответствующее сообщение в порт сразу после совещания, сообщив о трех пассажирах, а также об изменении маршрута.

Таким образом, если им и удалось бы покинуть город другим путем, они могли бы проследовать вдоль по течению реки, далее беспрепятственно взойти на борт и продолжить путешествие в соответствии с планом. Однако перед этим ей требовалось найти своих попутчиков.

Наконец Эовин разглядела в бурлящей толпе копну темных волос. К счастью, Харад был на полголовы выше большинства присутствующих. Охотница просто не сразу его узнала, поскольку в этой местности многие обладали темной шевелюрой.

Он активно продирался против потока стремящихся в гавань людей. Вероятно, его посетила та же мысль, что и Эовин. Вполне возможно, он окажется не так уж бесполезен в качестве попутчика.

Все еще стоя на камне, Эовин сунула два пальца в рот и трижды коротко свистнула. Одна ее знакомая, служившая в городской страже Беллентора, рассказывала, что это был особый сигнал военных. Харад тут же резко поднял голову. Может, тоже служил в городской страже. В любом случае он сразу узнал сигнал. Охотница подняла руку, чтобы привлечь его внимание. Заметив ее, Харад тут же кивнул, схватил ша-

гавшего чуть в отдалении Торстана и с силой потянул в сторону Эовин.

Она подождала, пока мужчины подойдут достаточно близко, затем двинулась дальше, в более тихий переулок.

– Я ничего не понимаю! – выдохнул Торстан, когда они догнали Эовин. – Весь город будто спятил, и все это за несколько часов.

– Не нравится мне это, – ворчал Харад, беспрестанно оглядываясь по сторонам. – Вряд ли это случайное совпадение.

– Что именно? – поинтересовалась Эовин, внутренне признавая его правоту. В происходящем не могло быть случайности, просто она пока не догадывалась о причинах.

– Вот это все, – уклончиво ответил мужчина, тем самым усилив ее подозрения, что скрывает нечто важное. Однако сейчас было не самое подходящее время для выяснения отношений. Прежде им требовалось покинуть город.

– Предлагаю идти к Северным воротам.

Главная улица Ксинды, как и во многих городах Квессама, пролегла с востока на запад, а вот на севере крупных поселений почти не имелось, соответственно вряд ли многие воспользовались бы этим маршрутом.

– Тогда вперед, – кивнул Харад и потянулся к ремню большой дорожной сумки, которую до этого поставил на землю.

Только сейчас Эовин обратила внимание, что у спутников с собой весьма много вещей. Мало того, что у каждого

за спиной имелся большой рюкзак, так оба были буквально увешаны баулами.

Поправив лямку единственной водонепроницаемой сумки, висевшей через плечо, она усмехнулась.

– А говорят, женщины берут в поездку много багажа. – С этими словами она быстро зашагала вперед, вызывая по-качивая бедрами. – Я спешу, мальчики, так что, пожалуйста, не задерживайте меня.

– Подожди! – крикнул ей вслед Харад.

Его голос звучал напряженно, и Эовин сразу стало не до насмешек.

– Что такое?

– Сам не знаю, – мужчина потер шею. – Такое чувство, будто за нами следят.

Эовин внимательно огляделась.

– Я ничего не вижу. – И в этот миг в воздух, громко каркая, поднялся ворон. – Может, все дело в нем?

– Да, наверное. – Не до конца убежденный в отсутствии угрозы, Харад все же зашагал вперед. – У меня появлялось такое ощущение, когда мы пробирались к порту, но я так никого и не заметил.

– Ничего удивительного, в такой ситуации инстинкты легко могут сойти с ума, – успокоила его охотница.

– Все-таки нам лучше поторопиться.

Да уж, чем быстрее они выберутся из города, тем лучше.

Услышав патруль еще до того, как заметила его, Эовин тут же подала своим спутникам знак замедлить бег. Ни спрятаться, ни избежать столкновения с охраной в узком переулке не имелось возможности, поэтому следовало хотя бы стать как можно незаметнее. Размеренной походкой – не слишком медленно и не слишком быстро – она двинулась вперед, когда из-за угла появились восемь вооруженных воинов городской стражи и направились прямо к ней.

Немного отступив в сторону, чтобы пропустить, Эовин деловито кивнула им. На ее груди, хорошо видный отовсюду, сверкал серебряный лук, так что у мужчин не было ни права, ни причин останавливать ее.

Тем не менее ее остановили.

– Ну-ка стой! – крикнул тот, который находился ближе всего к ней, угрожающе заступая дорогу.

Эовин замерла в недоумении. Провоцировать гнев стражи, который потом обрушился бы на Ларису и весь орден, ей не хотелось.

– Кто вы такие и куда направляетесь? – прогремел голос лидера отряда.

Эовин откинула плащ и расправила плечи.

– Меня зовут Эовин Ариасен. У меня поручение Ордена охотниц. – Обычно этой фразы оказывалось достаточно,

чтобы от нее отстали. Однако не в этот раз.

– А эти двое?

Харад и Торстан приблизились к ней и встали рядом.

– Мы свободные граждане, – коротко отчеканил Харад.

Солдат внимательно оглядел его с ног до головы.

– Ну а имена у вас есть?

Торстан успокаивающе положил руку на плечо Харада.

– Я Торстан Аррес, студент последнего курса городского университета, – пояснил он. – Это мой телохранитель, Харад. Можете проверить документы, если хотите.

– Так вы не местные! – прорычал мужчина.

Торстан слегка нахмурился, но сохранил дружелюбное спокойствие.

– Да, верно. Я приехал из Тимсдаля, чтобы учиться здесь.

– Столько вещей... – кивнул солдат на их сумки. – Никак сбегаете?

– Я собирался навестить свою маму, вот и все.

Лидер отряда подал знак своим людям отойти в сторону.

– Ребят, а что происходит? – Рука Эовин сама собой потянулась к мечу.

– Тебя это не касается, охотница, – рявкнул стражник. – Проваливай.

– Ну уж нет, не заставите.

Эовин пошире расставила ноги, всерьез готовясь к драке, хотя и не совсем понимала, почему стража так враждебно настроена к ее спутникам.

– Что ж, прекрасно. – Мужчина грубо схватил ее за руку. – Значит, вы все отправитесь с нами!

– Куда? – Эовин дернулась, с трудом подавив порыв заломить ему руку. Она ненавидела, когда ее хватали и удерживали взаперти.

– В штаб-квартиру. Если их личности подтвердятся и ничего запрещенного при них найдено не будет, их отпустят.

Эовин собралась уже сопротивляться, но Торстан чуть заметно кивнул.

– Хорошо, согласен.

Лидер отряда снова махнул рукой, и стражники обнажили мечи.

– Сложить оружие!

Эовин почувствовала, как рядом с ней напрягся Харад. Не ей одной показалось подозрительным это задержание. Лево́й рукой касаясь рукояти кинжала, она осматривала стражничков, отмечала их слабые места и заодно, в качестве меры предосторожности, определяла очередность нападения, если оно произойдет. Сначала лидер, быстрый удар в живот, локтем в шею. Затем кинжал в плечо человека рядом с ним. А дальше придется импровизировать, поскольку неизвестно, насколько быстро отреагируют остальные шестеро.

Впрочем, до битвы было еще далеко.

– Обыщите сумки здесь и сейчас, а мы подождем. И наше оружие останется там, где и было, – решительно заявила она.

Лидер отряда поджал губы.

– Нас предупреждали, что вы окажете сопротивление. В этом случае ваша вина может считаться доказанной. Сложите оружие. Предупреждать больше не буду! – К горлу Эовин приставили острый клинок.

А, к черту их, эти последствия! Будь у нее такая возможность, Лариса бы уже как-то сгладила волнения. Эовин молниеносно прогнулась, уворачиваясь от направленного на нее клинка, схватила солдата за руку и ударила коленом в живот. Удар локтем в шею – и противник на земле. Плавным движением девушка вытащила кинжал, крутнулась на месте и вонзила его по самую рукоять в плечо мужчины, стоявшего к ней ближе всех. Все произошло так быстро, что никто не успел ничего предпринять и как-либо отреагировать. Кроме Харада, который как раз вытащил свой меч из тела другого солдата.

– В атаку! – хрипло рявкнул лидер, стараясь подняться, но Эовин быстро заставила его замолчать, ударив в висок.

Почувствовав движение за спиной, обернулась как раз вовремя, чтобы заблокировать удар, ведь противник уже занес меч. С силой ударив кулаком в лицо, отчетливо услышала хруст его костей. Мужчина с криком повалился на землю. Его лицо заливала кровь.

Эовин надеялась, что ему хватит ума не вставать и не пытаться взять реванш. Объяснить смерть будет гораздо труднее, чем ушибы и раны.

– Цельтесь им в ноги! – крикнула она своим спутникам и

выпустила две метательные звездочки. Тут же двое мужчин упали со стонами.

– Уходим, уходим! – взревела Эовин, не испытывая ни малейшего желания ждать прибытия подкрепления.

Перекинув сумку через плечо, охотница побежала. Судя по раздавшемуся топоту, Торстан и Харад последовали за ней.

Эовин несколько раз сворачивала в узкие переулки, выбирая их наобум, чтобы только оторваться от преследователей.

– Думаю, этого достаточно, – сказал внезапно оказавшийся рядом Харад. – Мы уже далеко.

Она чуть наклонила голову и, ежась, прислушалась.

– О нет. Сейчас они оцепят всю территорию, и мы окажемся в кольце.

– Откуда вы знаете? – Харад с недоверием покосился на нее.

– Знаю, и все тут. – Эовин сердито сверкнула глазами. – Кто вы, черт побери, такие? Почему на вас спустили всех собак?

– Да понятия не имею! – Зрачки мужчины чуть заметно блеснули, он явно солгал.

Эовин крепко схватила его за запястье.

– Вы как-то связаны с кражей книги?

– Нет.

Это уже было правдой. Все остальное в таком случае могло подождать.

– И куда теперь? – нервно поинтересовался Торстан.

Лихорадочно думая, как поступить, Эовин оглядывала небольшой переулок в поисках какой-нибудь подсказки. Вооруженный отряд, возможно, и не один, приближался. У беглецов оставалось от силы несколько минут.

Ее взгляд скользнул по канализационной решетке на тротуаре.

– Давайте за мной! – Охотница опустилась на колени у решетки и попыталась вытащить ее.

– Не откроешь! – вздохнул угадавший ее намерение Харрад. – Решетка приварена.

– Это наш единственный шанс.

К ним сейчас направлялись по меньшей мере двадцать стражников. Если оказать сопротивление, будет кровавая бойня, и неизвестно еще, кто победит и с каким исходом.

Она открыла маленький кармашек в куртке, пальцы тут же погрузились в спрятанный там черный порошок.

– Отойдите в сторону! – Захватив щепотку порошка, Эовин посыпала его на замок, блокирующий крышку решетки.

– Это ведь?..

– Да, именно. Черный порошок. – Эовин очень надеялась, что это стоило той цены, которую она за него заплатила. – В сторону, живо!

Она зажгла спичку, поместила ту в отверстие замка и поспешно отвернулась, прикрыв лицо рукой. Раздался треск, и в нос ударил запах едкого дыма.

– Получилось? – Харад схватился за решетку, дернул прутья.

– Думаю, да. – Снимая замок, Эовин обожгла пальцы. – А теперь скорее внутрь!

Отверстие оказалось достаточно широким даже для muscularных плеч Харادا. Он без раздумий спрыгнул вниз, разбрызгивая воду.

– Теперь вы, – кивнула Эовин Торстану.

– Нет-нет, – он замотал головой, – только после вас.

– Сейчас не время для хороших манер! – Охотница подтолкнула его. – Ну, пошел!

Раздался громкий плеск, когда Торстан спустился гораздо менее элегантно, чем его друг.

– Уфф, – донесся до нее возглас отвращения.

Эовин сбросила вниз свою сумку, в который раз порадовавшись ее водонепроницаемости. Затем, держась руками за края, сама соскользнула в проем.

– Поддержи-ка меня за ноги! – попросила она, осторожно спускаясь все ниже. – Надо закрыть решетку.

Тут же колени обхватили сильные руки, в следующий миг она уже твердо стояла на крепких мужских плечах.

Эовин не смогла скрыть легкую улыбку. Харад держал себя в руках, соблюдая субординацию.

Она придвинула решетку обратно и ловко повернула замок в нужном направлении. Хорошо, что ее тонкие руки легко проходили сквозь прутья решетки. Если повезет, их не

заметят. При беглом осмотре точно ничего не рассмотрят.

– Готово, – объявила она, спрыгивая вниз.

Холодная тухлая вода брызнула ей на колени. Обладавшая весьма чувствительным обонянием Эовин с отвращением поморщилась. А потом подхватила свою сумку и побежала.

Сливные шахты располагались достаточно далеко друг от друга, и света едва хватало, чтобы осветить дорогу.

– Следите за тем, куда ступаете, – предупредила Эовин, когда Торстан, ругаясь, обо что-то споткнулся.

– Вы ориентируетесь здесь? – спросил Харад, когда они свернули в боковой проход.

– Нет. Но полагаю, если мы будем двигаться к центру, то вскоре достигнем главного канала, который соединяется с рекой. Он должен вывести нас из города.

– Как вы думаете, они последуют за нами сюда? – подал голос Торстан.

– Это вряд ли, – ответил Харад, прежде чем Эовин успела что-то сказать. – Вряд ли стража сунется в эти каналы. Это царство преступников Ксинды.

Эовин резко остановилась.

– Почему вы меня не предупредили?

– Я полагал, вы знаете. – В тоне Харада явно звучало удивление.

– Откуда же мне было это знать? Да я в этом городе всего два месяца и под землю за все это время ни разу не спусти-

лась. – Эовин поморщилась и помахала рукой перед носом. – А эта вонь... уж точно не мой любимый аромат.

Харад тихо усмехнулся, затем послышался шорох, и неожиданно в ее руке что-то оказалось.

– Вот... – Это был платок. – Можете зажать им нос.

Первым побуждением Эовин было начать спорить. С другой стороны, он поступил так из добрых побуждений.

– Благодарю.

Поднеся ткань к лицу, она невольно вдохнула запах владельца платка. Его тепло, его сила, приправленная легкой ноткой мужского пота. Эовин неловко закашлялась. Но если сейчас вернуть вещицу обратно Хараду, она выставит себя на посмешище. Поэтому охотница как ни в чем не бывало закрыла платком нос и рот, стараясь не обращать внимания на волнение, которое поднималось в груди. Последним мужчиной, который заботился об Эовин, был ее отец.

– Так почему бы вам наконец-то не рассказать мне, что происходит здесь на самом деле? – проговорила она в надежде скрыть свое смятение.

– Да тут нечего рассказывать.

Отчетливо видя, как Харад пытается бороться с собой, Эовин остановилась и повернулась к нему.

– Я поклялась своей честью и своей богиней, что доставлю вас в Беллентор. Но сделать это смогу, только если буду знать, что в конце концов происходит.

Харад продолжал угрюмо молчать, глядя на нее исподло-

бья.

– Все хорошо. – На его плечо легла рука Торстана. – Видите ли, дело тут вот в чем... – Харад предостерегающе кашлянул, но Торстан проигнорировал его. – Как вы, наверное, догадались, я из очень влиятельной и уважаемой семьи. Фактически мы входим в ближайшее окружение королевской семьи.

Харад медленно и облегченно выдохнул. Судя по всему, не за этот секрет он так переживал.

– В Ксинде я инкогнито, – продолжил Торстан. – И хотел бы, чтобы так и оставалось. Полагаю, вы понимаете, что у моих родных немало недругов.

Это объясняло многое, но далеко не все.

– Но ведь вы находитесь в Ксинде уже много лет. Почему преследования начались именно сейчас?

– Наверное, случайно попали под горячую руку, вот и все, – отмахнулся Торстан.

– Я не верю в такие совпадения, – возразила Эовин и снова зашагала вперед. Она старалась говорить тихо, чтобы их беседу в гулких туннелях никто случайно не услышал. – Стражников заранее предупредили о нас. Мы попались им не случайно.

– Так вы считаете, их целью изначально был Торстан? – встревожился Харад.

Эовин пожала плечами. Она пока знала очень мало и не могла сделать определенный вывод.

– Кому известно о том, что он здесь?

– Никому! – возразил Харад. – Кроме разве что его матери, но даже она не в курсе всех подробностей. Не знает ни имени, под которым он здесь, ни его здешнего адреса.

Эовин сузила глаза. Это звучало слишком даже для нее. Прямо паранойя какая-то.

– Почему?

– Письма могут легко перехватить. Мы не хотели рисковать.

– Тогда как же вы общаетесь? – Эовин помнила, что мать Торстана попросила сына приехать домой.

– Что ж... вы ведь знаете, как Ксинда поддерживает связь с большими городами?

– Да, конечно.

Квессам, как и другие города и веси, нашел очень эффективный, хотя и довольно жестокий способ решить проблему связи. Им удалось приручить гарпий, обитающих в горах Тяньч, чтобы те доставляли почту в заранее отведенные места. Насколько знала Эовин, почту разносили только самки, которые откладывали яйца, поскольку они очень хотели поскорее добраться до своих птенцов. Самки-почталыоны должны были приносить потомство каждые три года, а птенцов затем разделяли, часть оставалась в Квессаме, часть перевозили в один из пунктов назначения.

– И она вам отвечает так же?

– Нет. В самых крайних случаях я получаю это. – С этими

словами он вытащил из кармана серебряный диск, по размеру чуть меньше, чем ладонь Эовин. На лицевой стороне был выбит странный символ.

– Это что, руна? – Она наклонилась ближе, чтобы в тусклом свете лучше рассмотреть диск.

– Да. С ее помощью можно передавать короткие сообщения.

Эовин перевернула диск. С обратной стороны оказалось выцарапано: «Мне это не нравится. Возвращайся домой». Больше ничего, ни приветствия, ни имени.

– А вдруг это подделка?

– Исключено, – возразил Харад, но голос его звучал не слишком уверенно, – у матери Торстана точно такая же руна.

– Но ее могли украсть. Или с самой матерью случилось что-то нехорошее.

Торстан шумно вдохнул.

– В таком случае это еще одна причина вернуться домой как можно скорее!

– Не так быстро, парень. – Из тени вышли две фигуры в капюшонах. В слабом свете блеснули серебряные револьверы.

– Да чтоб вас разорвало!

Терпение Эовин подходило к исходу. Когда уже этот город их отпустит? Она потянулась к потайному карману на бедре, в котором находились еще две метательные звезды.

– Нам не нужны неприятности! – Примирительно подняв

руки, Харад сделал шаг вперед. – Кроме того, у нас есть пропуск, – произнес он, левой рукой медленно коснувшись нагрудного кармана.

Пропуск в канализации? Эовин уставилась на него с недоверием. С кем, спрашивается, она связалась?

Одна из фигур едва заметно кивнула, и Харад достал из нагрудного кармана монету.

– Давай ее сюда, живо! – не опуская ствол пистолета, рявкнул мужчина и протянул руку. Харад бросил монету, которую тот ловко поймал. – Настоящая вроде, – подтвердил он, пряча монету.

– Ребят, вы бы все-таки вернули ее, – заметил Харад.

– Мечтай дальше, – рассмеялся незнакомец. – Была бы серебряная, может, и отдал бы. А то бронза...

– Что ж, я запомню, – ответил Харад и махнул своим спутникам. – Пошли.

– Нет, не так быстро. – Оба преследователя нацелили на них стволы. Одно неверное движение, и непременно открыли бы огонь.

Эовин взвесила шансы. Она бы точно сумела увернуться от пули, а вот насчет своих спутников такой уверенности не испытывала...

– Какие-то проблемы? – уже с раздражением осведомился Харад.

Эовин хотелось снова увидеть его в действии. В прошлый раз она была занята, отбиваясь от вооруженного отряда, и

понаблюдать за ним не получилось. Однако теперь противников было двое против двоих, если не считать Торстана.

– Ты можешь уйти, но твои друзья останутся здесь. Или у них тоже есть пропуск?

– Будь по-твоему. – Харад повел плечами. – Или, может, рассказать вам историю о том, как именно ко мне попала эта монета? – напрягшись, словно струна, поинтересовался он.

– Знаете, давайте-ка в другой раз, – решила Эовин и метнула одну из звездочек, после чего подпрыгнула и скользнула по воде. Прогремело два выстрела. От одной пули она едва увернулась. Вторая, судя по звуку, ударилась о стену туннеля.

Харад выругался и тоже рванул вперед. Его противник катался по земле, завывая от боли и сжимая руками колено, в котором застряла метательная звезда.

Человек, который до этого выстрелил в нее, но промахнулся, бросил бесполезный пистолет и вытащил кинжал как раз в тот момент, когда Эовин добралась до него, обхватив ногами лодыжки и опрокидывая на землю. Потеряв равновесие, мужчина упал в воду, а она подпрыгнула и приземлилась ему на грудь. Зажав его голову между колен, нанесла сильный удар, от которого противник потерял сознание. Его голова тут же погрузилась в зловонную жижу, которая покрывала и ее тело. Эовин подтянула мужчину к себе и прижала его к стене туннеля.

– Без этого было совсем никак? – Харад вытер влажные

руки об одежду.

– Кто-нибудь ранен? – вместо ответа спросила Эовин.

– Нет, – отозвался Торстан.

– Это могло очень плохо закончиться, – покачав головой, мрачно заметил Харад.

– Похоже, они готовились к драке. Зато благодаря элементу неожиданности у нас имелось преимущество.

– Мы могли бы решить проблему и мирным путем.

Эовин бросила на него сердитый взгляд.

– Я держала ситуацию под контролем. – Харад мог бы и не читать нотации после того, как сам убил человека. – А сейчас нам точно пора, – произнесла она, вытаскивая метательную звезду из ноги мертвеца.

– Еще минутку. – Торстан прошел мимо нее и забрал оба пистолета.

– Они мокрые и потому совершенно бесполезны, – заявила Эовин.

– Ничего, высохнут. Кроме того, злоумышленники этого не знают.

Торстан наклонился над мертвецом и принялся ощупывать его карманы. Эовин с отвращением скривила лицо. Мародеров она презирала.

– Так и знал, – с торжеством прошептал Торстан, доставая из кармана убитого не только «пропуск» Харادا, но и еще несколько бронзовых монет.

Харад же мимоходом подмигнул ей.

– Думаю, этого будет достаточно, чтобы выбраться.

Расстроенная, охотница последовала за ними. О том, как выйти отсюда, она могла бы подумать и сама.

– Так как вы получили эту монету? – примирительным тоном поинтересовалась она. Не то чтобы она испытывала острую необходимость подружиться, но взаимные обиды считала пустой тратой времени.

– На самом деле ничего необычного, – отмахнулся Харад. Казалось, он не горел желанием посвящать ее в детали истории. Эовин нравились люди, которые прямо говорили о том, что им не подходит, и позволяли этому быть хорошим после. Ее плечи немного расслабились. – Однажды я бродил по улицам поздно вечером и услышал шум борьбы. Подхожу ближе, а там трое набросились на одного. Ну я и решил немного уравнять шансы, – пожал он плечами. – Позже выяснилось, это были две конкурирующие банды, и, тот, к кому я пришел на помощь, являлся протеже босса. В благодарность за спасение он дал мне монету и сказал, что это своеобразный пропуск в канализационные туннели. Но до сегодняшнего дня я понятия не имел, правда ли это. – Харад фыркнул. – И уж, конечно, я не ожидал, что мне придется ею воспользоваться.

Эовин внимательно рассматривала его широкую спину, длинный меч на бедре, следила за плавными движениями. Воин, истинный воин, не какой-то там простодушный обыватель.

– И часто вы это делаете?

– Что именно?

– Бродите по улицам ночью, ввязываетесь в чужие драки.

Это привычка такая?

Харад расхохотался.

– Время от времени. Так или иначе, мне хотелось чем-то себя занять.

Эовин поймала себя на том, что усмехается.

– Думаю, сейчас нам стоит держаться правее, – предложила она, до сих пор всегда доверяя своему чувству направления.

– Возможно, вы правы.

* * *

Пока они быстрыми шагами двигались по туннелям, Эовин до предела напрягала все органы чувств. Не хотелось снова быть застигнутой врасплох, как случилось до этого. Но, как ни странно, они больше никого не встретили.

– Я не понимаю, – пробормотала она встревоженно, – здесь, внизу, как будто все вымерло. Мы наверняка должны были столкнуться еще с несколькими патрулями.

– А я вот не жалею, – возразил Харад. – Наверняка они поднялись на поверхность, чтобы пожить там.

Эовин боялась представить, что происходит на улицах сейчас, когда туда стекаются еще и представители преступного мира. Ужасало то, как быстро мирный культурный го-

род превратился в хаос.

Несколько раз она все же ощущала, что впереди, пусть и на значительном расстоянии, можно нарваться на засаду, и разумно вела своих спутников в другом направлении. Постепенно вода, по которой они шли, становилась прозрачнее, а мерзкий запах слабел. По крайней мере, тот, который не успел пристать к одежде. Эовин с отвращением смотрела на грязную корку, прилипшую к кожаному черному костюму. Очевидно, придется его сжечь. К счастью, у нее имелось во что переодеться, чего не скажешь о ее спутниках, чей багаж сейчас был разбросан на улице Ксинды.

Они пробирались все дальше и дальше против потока воды, пока туннель, по которому следовали, не стал шире и просторнее. В лицо Эовин ударил свежий воздух. Пройдя еще немного, она заметила впереди большое зарешеченное отверстие.

– Пришли.

Она осторожно спустилась в канал, который оказался значительно глубже, чем проход, по которому они шли до сих пор. Строители канализационной системы перенаправили сюда боковой рукав реки Ксирон, чтобы промывать канализацию. На другом конце города были установлены фильтры и очистные сооружения, прежде чем вода возвращалась в реку.

– Будьте осторожны, – предупредила она мужчин. Канал был таким глубоким, что она едва могла стоять, не уходя под

воду. – Сейчас поплывем.

Эовин нырнула. Ох, какая же это благодать – вода...

Она оттолкнулась от стены и поплыла. В этой части туннеля течение было довольно сильным, и большая сумка действовала как буй, который ее тормозил. Несмотря на это Эовин продолжала двигаться вперед, активно работая ногами. Плавать она научилась примерно в то же время, что и бегать.

Охотница добралась до решетки и ухватилась за нее, раздумывая, как открыть. Вскоре к ней присоединились Харад и Торстан.

– Что теперь? – Харад подергал прутья решетки.

– Подержи-ка, – Эовин сняла сумку и сунула ее в руки Хараду. – Сейчас осмотрюсь, что там внизу.

Не дожидаясь ответа, она сделала глубокий вдох и нырнула. Вода была чистой и, несмотря на уже опускавшиеся на город сумерки, в нее проникало достаточно света. Эовин поплыла ко дну, ощупывая руками край круглой решетки. Колыхались водоросли, хрустели мелкие ракушки, очевидно, решетку давно не открывали. На полпути она обнаружила две ржавые петли, а на противоположной стороне – не менее ржавый замок.

Вынырнув, она вытерла воду с лица.

– Есть две новости. Хорошая: решетку можно открыть. Плохая: там, внизу, все полностью заржавело. – Охотница в отчаянии потрясла решетку, которая, разумеется, не поддавалась. – Но я могу попробовать вскрыть замок.

В случае неудачи им не оставалось бы ничего другого, кроме как вернуться, выбраться на поверхность через вентиляционную шахту, если, конечно, повезет, а затем попытаться перебраться через городскую стену. Не самый идеальный план.

– Позвольте мне, – неожиданно вмешался Торстан.

Эовин с удивлением посмотрела на него. Он, конечно, был в неплохой форме, но все же не слишком крепкого телосложения. И если уж они с Харадом ничего не могли поделать, то ототница не могла представить, как бы им помог Торстан.

Он повис на ведущей к замку решетке, и Эовин отступила, чтобы освободить дорогу.

Торстан шарил рукой, пока его ладонь наконец не коснулась замка, и вытянул шею, чтобы голова оставалась на поверхности. А потом закрыл глаза и сосредоточился.

– Уверра! – внезапно с силой выдохнул он, и Эовин ударила по ноге небольшая взрывная волна. Торстан хрипло выдохнул и удовлетворенно усмехнулся. – Похоже, я не так уж бесполезен, как можно было подумать.

– Это сейчас было заклинание? – спросила весьма впечатленная Эовин.

– Да. Что-то еще помню со времен учебы.

– Прежде чем мы начнем ликовать и радоваться, нам следует проверить, действительно ли замок открыт, – заметил Харад.

Эовин вцепилась в прутья и потянула на себя. Послышал-

ся негромкий хруст. Ей удалось немного сдвинуть решетку. Тогда охотница уперлась в нее ногами и изо всех сил потянула.

– Позвольте мне, – произнес Харад, положив руку на ее плечо.

Эовин стиснула зубы. Скоба уже отсоединилась от крепления. Внезапно лишившись опоры, охотница ушла под воду, но тут же снова вынырнула, сияя от радости.

– Я не такая миниатюрная, как выгляжу.

Харад закатил глаза.

– Да-да, мы все молодцы, мы это уже поняли. – Он схватил прутья решетки. – Но мне все же не помешает помощь.

Эовин и Торстан тоже принялись за дело. Невзирая на ржавые петли, объединенными усилиями им удалось открыть решетку. Они проскользнули внутрь и, задыхаясь и пытаясь, проплыли немного дальше по течению к берегу.

– Во имя матери Арии! – Эовин опустилась на траву. – Признаться, я несколько иначе представляла себе это задание.

– Вы ничем не обязаны нам, охотница, – парировал Харад.

– Еще как обязана, – возразила Эовин, поднимаясь. – Кроме того, мне, оказывается, нужно двигаться в ту же сторону.

– Вы собираетесь в Тимсдаль? – удивился Торстан.

– Если точнее, в Беллентор.

Эовин вытерла о брюки ладони, к которым прилипли трава и земля. Пресная вода почти смыла грязь с боевого сна-

ряжения, но ей не терпелось скорее избавиться от мокрой одежды. Кожа испытывала жуткий дискомфорт.

– Вот змея! – вырвалось у Торстана. – Настоятельница требовала с нас двадцать золотых дублонов за то, чтобы мы взяли вас с собой.

– Нет-нет-нет. – Эовин перекинула влажную косу через плечо. – Она взяла с вас двадцать дублонов за мои услуги, чтобы я вас защищала. Поверьте мне, это была честная сделка.

Глава 3

– За тем холмом есть подходящее место для лагеря. – Эовин указала на возвышенность, с которой открывался прекрасный вид на Ксинду. А потом решительно направилась к группе деревьев, которые росли на ее склоне.

Там она сбросила с плеча сумку и внимательно огляде-

лась.

– Ветер благоприятный, можно развести костер, – заключила охотница, расстегивая жилет.

– Что это вы задумали? – в изумлении уставился на нее Торстан.

– Мне нужно переодеться. А вы можете или продолжать на меня пялиться, или развести огонь, чтобы самим немного обсохнуть. – Она сняла мокрый жилет и бросила на землю, после чего многозначительно подняла одну бровь и невозмутимо выправила рубашку из брюк. – И?

Торстан покраснел и поспешно отвернулся. Харад, бросив на нее удивленный взгляд, направился за хворостом для костра. Эовин быстро избавилась от липнувшей к коже одежды и достала из сумки чистый сухой комплект. К счастью, молния на сумке действительно выдержала, поэтому ее вещи не промокли. На мастерство квессамских умельцев можно было положиться.

Она слышала, как ее спутники удаляются сквозь кусты, и улыбалась. Эовин довольно рано поняла: чем сильнее женщина сопротивляется, тем больше это напрягает мужчин. Открытой конфронтации большинство тех, кто обладал хоть каплей порядочности, предпочитали избегать.

Она как раз заканчивала должным образом упаковывать оружие, когда Харад и Торстан вернулись с дровами для костра. Она достала из сумки пачку спичек и бросила их Хараду.

– Я вернусь через пару часов.

– Куда вы? – поинтересовался он, внимательно уставившись на нее.

– Прoberусь к порту. Если наш корабль еще там, я скажу капитану, чтобы снимались с якоря, и вернусь за вами.

– А если нашего корабля уже нет?

– Значит, найду другой.

– Но скоро стемнеет, – вмешался Торстан. – Выходить из порта ночью – чистое безумие.

– Только не для меня. Я, можно сказать, родилась на корабельных досках. Я знаю, что делаю.

– Если вы не вернетесь до рассвета, мы поплывем без вас, – жестко припечатал Харад. – Мы не станем бегать за вами, искать, чтобы спасти вас.

– Я и не жду ничего такого. – Эовин не лгала, она привыкла справляться со всеми трудностями самостоятельно.

Не говоря больше ни слова, охотница почти бесшумно скользнула между кустами и вскоре скрылась из поля зрения своих спутников. Вскоре она обошла город на безопасном расстоянии, лишь время от времени решаясь взглянуть на него с вершины холма. Судя по всему, суэта улеглась, но все равно было очень и очень беспокойно. Несколько жилых кварталов оставались охвачены пламенем, и до ее слуха то и дело доносились вопли страдания.

Уже почти стемнело, когда Эовин добралась до нужного места. Этот потайной ход показали ей лишь однажды, ко-

гда только-только прибыла в Зинду, но опознавательные знаки она хорошо запомнила. В который раз охотница вознесла благодарность Арии за то, что та благословила ее такими зоркими глазами. Зрение у нее было как у кошки. В детстве Эовин не сразу осознала, что далеко не все люди могут видеть в темноте так же хорошо, как она. Не говоря уже о более чутком слухе и более остром обонянии.

Она ненадолго остановилась, чтобы сориентироваться, затем нащупала рычаг, потянула его и отодвинула в сторону небольшой валун, под которым скрывался вход в секретный туннель для побега из храма. Никаких следов на траве. Это означало, что Лариса не видела повода для эвакуации. Охотницам ничего не угрожало, и им не пришлось спасаться бегством.

Вход вел к заброшенному сухому ответвлению канализационной системы, которое проходило прямо под храмом. Все пути в основную систему были тщательно замурованы и замаскированы, чтобы ни один непосвященный не смог проникнуть внутрь.

Эовин скользнула в темную дыру, нащупала ногами узкую металлическую лестницу и снова закрыла за собой проход. Расположенный слева рычаг вернул валун в исходное положение. Она спускалась по лестнице, пока не достигла уровня земли. Здесь, внизу, стояла крошечная тьма. Эовин как раз собиралась зажечь спичку, чтобы осмотреться и поискать факел, но тут послышался негромкий вздох, и ее рука маши-

нально потянулась к кинжалу.

– Я знаю, что ты здесь! – крикнула она, пытаясь определить точное местоположение и габариты противника. Узнав в следующую секунду знакомый аромат розы, расслабилась. – Халина! Я чувствую запах твоего мыла.

– Оно бы тебе сейчас тоже не помешало. – Послышался легкий треск спички, затем шипение, и золотистый свет фонаря осветил надменное лицо охотницы. Халина стояла, небрежно прислонившись к стене. – Очевидно, ты совсем не торопилась.

– Что поделать, непредвиденные обстоятельства, – пожалала плечами Эовин.

– Да уж, непредвиденные, – оглядывая ее с ног до головы, презрительно бросила Халина. – По твоей милости храм оцепила городская стража. Ларису допрашивают уже несколько часов. Обязательно нужно было всех убивать?

Эовин в ужасе распахнула глаза.

– Я никого не убивала.

– Есть свидетель, и у него совсем другая информация.

– Это все ложь.

– Может, и так, а может, нет. Я пришла только чтобы сказать тебе – проваливай. Лариса не захочет так рисковать. Наш единственный шанс выйти из этой переделки хотя бы относительно невредимыми – это дистанцироваться от тебя и твоих действий. В ответ на обвинения мы в один голос заявим, что ты действовала по своему усмотрению, не согла-

совывая действия с орденом.

Эовин поджала губы. Значит, они просто бросали ее, несмотря на то, что она в ходе этой операции пострадала. На самом деле ее это не слишком удивило. На других рассчитывать не приходилось. Тем не менее она ощутила укол боли, ведь считала себя частью сообщества охотниц, пусть и все они отличались друг от друга.

– Я уже почти ушла, – ледяным тоном заявила Эовин. – Мне просто нужен корабль. – В крайнем случае, она бы отправилась на нем в Гандор одна.

– Порт заблокирован, все ворота закрыты. Из города никто не выйдет. После резни, которую вы устроили, в городе объявлено чрезвычайное положение. А за вас троих обещаю щедрая награда. – Халина твердо посмотрела ей в лицо. – Знаешь, за такую сумму я бы сама тебя без труда доставила, куда нужно, но Лариса считает, что ты не виновата. Кроме того, мне придется объяснять, где я тебя нашла, а орден не хочет разглашать этот секрет.

– Так что, ты спустилась сюда, чтобы сказать мне все это?

– Нет. Я хочу убедиться, что ты больше не сунешься в Ксинду. Никогда. Официально ты по-прежнему одна из охотниц Арии, а в Белленторе пусть уже Иванна решает, что с тобой делать.

Эовин фыркнула. Она бы и без Иванны приняла решение, что ей делать дальше. В любом случае у нее имелись свои планы, а орден не пускал ее на север в течение последних

нескольких лет.

– Кроме того, Лариса просила тебе кое-что передать, – продолжила Халина. С этими словами она отвязала от пояса кожаный мешочек и бросила его Эовин. В нем что-то пронзительно зазвенело, когда Эовин поймала его на лету.

Она задумчиво взвесила мешочек в руке.

– Что это?

– Как же, это твоя доля за поимку преступника. Этого должно хватить, чтобы добраться до Беллентора.

Эовин не ожидала, что Халина передаст ей деньги. Для нее золото имело гораздо большую ценность, чем для Эовин.

– Я не воровка, мне лишнего не надо! – гордо проговорила охотница, будто догадавшись, о чем думает Эовин. – А теперь уходи, – строго добавила она, указывая на выход, и Эовин, не говоря ни слова, повернулась к ней спиной. Говорить больше было не о чем.

* * *

Запах костра она уловила издали. Вот только к древесному дыму примешивалось кое-что еще. Аромат жареного мяса. Бесшумно подкравшись ближе, Эовин затаилась в темноте между кустов. Ей представилась уникальная возможность незаметно понаблюдать за своими спутниками, вероятно, даже выведать то, что они пытались утаить, и охотница не собиралась упускать эту возможность.

– Как думаешь, она вернется? – спросил Торстан, откусывая мясо. Он смотрел как раз в ту сторону, где пряталась Эовин, но не замечал ее.

– Вернется. – Харад бросил кость в огонь. Тут же посыпались искры, и Эовин ушла чуть дальше в тень, чтобы во вспышке света ее случайно не обнаружили. – Она ведь дала клятву. Для охотниц это не пустой звук.

– Значит, по-твоему, ей можно доверять?

Харад поколебался.

– Она сделает все, что в ее силах, чтобы доставить нас в Беллентор целыми и невредимыми.

– Я ведь не об этом спрашивал.

– Да, я понял. Знаю...

– Вообще трудно делать какие-то выводы. – Торстан вытер руку о штаны. – Обычно ее ровесницы думают лишь о том, как бы найти подходящую партию для замужества.

Харад расхохотался.

– Она определенно не такая, как ее ровесницы. Я еще никогда не видел, чтобы кто-то сражался так, как она. Не важно, мужчина или женщина. Ее стиль боя уникален.

Эовин слабо улыбнулась, польщенная такой похвалой.

– Эх, не туда ты смотрел, не на то время тратил, – вздохнул Торстан. – В этой кожаной униформе она выглядит весьма соблазнительно. Даже умопомрачительно...

– Тронь ее хоть пальцем, и тебе придется худо, – сурово предупредил Харад.

– Что так? Хочешь, чтобы она досталась тебе?

Эовин удивила саму себя, когда замерла и затаила дыхание, напряженно ожидая его ответа.

– Нет! – отмахнулся Харад и фыркнул: – Не в этом дело. Просто она голову тебе оторвет, если позволишь себе какие-то вольности. Я ведь правильно рассуждаю? – внезапно добавил он, повернув голову точно туда, где пряталась охотница. Торстан так и замер.

Эовин медленно вышла из своего укрытия.

– Как вы догадались о моем присутствии?

– Не только у вас пять органов чувств, – ухмыльнулся Харад.

Торстан ошеломленно уставился на своего друга.

– Так ты все это время знал, что она находилась там?

Он даже слегка покраснел.

– Можно и так сказать, – озорно подмигнув, ответил Харад. – Мы оставили вам немного кролика, – сменил он тему, подавая Эовин кусочек шашлыка.

Та с благодарностью приняла угощение и с наслаждением вгрызлась в хрустящую мякоть.

– Где вы раздобыли кролика? – с набитым ртом поинтересовалась она.

– Я одолжил ваш лук. Надеюсь, вас это не слишком задело?

Взгляд Эовин метнулся к луку, снова тщательно завернутому в тканевый чехол. Охотнице очень не нравилось, когда

кто-то тянул руки к ее оружию, но Харад, по всей видимости, знал, что делает. Все равно после того, как поест, она тщательно осмотрит свой лук.

– Расскажите нам о себе, – попросил Торстан. – Откуда вы родом?

– Откуда я родом, там меня уже нет, – пожала плечами Эовин.

– Вы родились в Винторе, – произнес Харад, и в его тоне прозвучал вопрос.

– Давно это было, – уклончиво отозвалась Эовин. Говорить об этом она не испытывала никакого желания.

– А ваша семья? – продолжал допытываться Торстан.

– Моя семья – охотницы. – Эовин бросила обглоданную кость в огонь. – Когда возникла туманная граница, я отправилась на юг.

– В одиночку? – Торстан нахмурился. – Вам ведь тогда было не больше тринадцати.

– Мне уже исполнилось четырнадцать, – спокойно ответила девушка. – Будучи уже достаточно взрослой, я могла о себе позаботиться. Присоединилась к сообществу охотниц в Белленторе и с тех пор служу ордену. Большого вам обо мне знать не нужно. – С этими словами она резко встала. – Я покараулю, а вы отдохните пока, завтра трудный день.

– А вы не хотите сперва рассказать о том, что узнали в городе, теперь, когда ваш голод утолен?

Эовин удивленно посмотрела на Харада. Тот молчал, хотя

наверняка и у него имелись вопросы... Неужели он помалкивал только из уважения к ней?

Она убрала прядь с лица.

– Боюсь, ничего хорошего. Кто-то из стражников подставил нас, пустил слух о кровавой резне. На нас столько всего повесили!.. Теперь в городе объявлено военное положение, порт закрыт, а за наши головы назначена награда.

– Как это может быть? – Торстан потрясенно уставился на нее.

– Это не важно, – отрезала Эовин. – Как случилось, так и случилось. Теперь нужно извлечь из сложившейся ситуации максимум выгоды.

Харад мрачно посмотрел на своего друга.

– Кто-то явно нацелился на тебя. Когда не удалось захватить нас внутри города, устроили охоту снаружи.

– Вот что, – решила Эовин. – Завтра утром мы идем на север.

– Через горы? – Торстан неуверенно почесал затылок.

– Если идти прямо, это всего лишь холмы.

– Она права, – согласился Харад. – Нужно пересечь границу как можно скорее. В Тимсдале мы будем в безопасности.

– Я бы не была так уверена, – проговорила Эовин. Только не в том случае, когда все завязано на деньгах, на золоте.

Торстан расправил плечи.

– В Тимсдале нас никто не выдаст. Это полностью исключено.

– Как скажете, – вздохнула она. Пусть продолжает питать иллюзии. Эовин не видела причин сейчас ссориться по этому поводу, для начала добраться бы им до границы, а там уже смотреть по обстоятельствам. – Ложитесь спать, господа.

Харад шагнул к ней.

– Вам бы тоже не помешало отдохнуть. Торстан подежурит в первую смену, я во вторую, ну а вы можете взять на себя третью.

Эовин сверкнула на него глазами. Третья смена была самой приятной из всех.

– Не нужно строить из себя галантного и обходительного кавалера и обращаться со мной как-то по-особенному, просто потому что я женщина. – Охотница гордо выпрямилась, но, к сожалению, все равно оказалась на полголовы ниже собеседника.

– Да я и не думал. – Харад в защитном жесте поднял обе руки. – Просто у вас круги под глазами синее сливы. Если вы в первый же день похода переутомитесь, легче от этого никому не будет. А путь нам, как вы упоминали, предстоит долгий.

– Со мной все в порядке! – отмахнулась Эовин, но в глубине души чувствовала, что он абсолютно прав. Ночь накануне была чересчур коротка, а этот день, напротив, длился невероятно долго. Неужели всего лишь двадцать четыре часа назад она выслеживала убийцу на тихих улочках Квессама?

Харад молча смотрел на нее, ожидая решения, и Эовин

неохотно кивнула. Она не привыкла полагаться на других, особенно на людей вне привычного круга общения. Но на этот раз ей ничего другого не оставалось. Все они были в одной лодке.

Она завернулась в свой уже высохший плащ. Воткнув один кинжал в землю возле руки и проверив крепление второго на бедре, она легла у огня и закрыла глаза. Впервые за долгое время Эовин не знала, что ее ждет в будущем.

* * *

На рассвете они отправились в путь. В дороге почти не общались, двигаться старались быстро. На каждом гребне холма Эовин внимательно осматривалась и ненадолго останавливалась, чтобы прислушаться.

– Думаете, нас могут преследовать? – Рядом с ней остановился Харад и чуть прикрыл глаза ладонью, чтобы лучше видеть.

– Не знаю, – честно призналась Эовин. – Пока все тихо и спокойно. Если нам повезет, то какое-то время они по-прежнему будут искать нас в городе. – Она двинулась дальше. – Но в какой-то момент поймут, что надо бы расширить круг поиска.

– Нужно раздобыть лошадей, – вмешался Торстан. – Смотрите, там деревня. – Он указал на долину между двумя холмами, где довольно близко друг к другу стояли малень-

кие домики.

– Нет, – покачала головой Эовин. – Это может быть слишком опасно.

– Вряд ли новости из города уже дошли до этой деревеньки.

– Мы в Квессаме, здесь нет ничего невозможного, – процитировала Эовин известную старую поговорку. – Даже если жители этой деревни ничего не знают, они легко могут направить преследователей по нашему следу.

– Они и так могут догадаться, что мы движемся на север, – возразил Харад.

– Именно поэтому я и предлагаю держаться западнее. – Эовин указала на вершину горного хребта Ирлград, что возвышалась вдали. – А там под защитой гор мы переберемся через границу, не вызывая ни у кого подозрений.

– Это чистое безумие! – разочарованно протянул Торстан. – Кроме того, обходной путь гораздо длиннее.

Харад задумчиво погладил бороду.

– Если подумать, то в горах сторожевые посты действительно проще обойти. Остальная часть приграничных земель тщательно расчищена. Подкрасться незаметно у нас бы не получилось.

– Я бы все-таки поискал лошадей, – проворчал Торстан, сбрасывая напряжение в ногах.

– Я посмотрю, что можно сделать, – пообещала Эовин. – Но не здесь, нет. Эта деревня слишком близко к Ксинде.

Когда они продолжили путь, охотница старалась держаться ближе к Торстану. О Хараде у нее уже сложилось довольно хорошее впечатление, а вот оценить второго спутника пока возможности не представлялось.

– Что вы изучали в Ксинде? – любопытствовала она, не забыв, как Торстан использовал заклинание, чтобы открыть замок. Сама охотница тоже знала парочку заклинаний, но, как известно, знаний много не бывает, ей всегда хотелось достичь большего.

– Да так... немножко этого и чуть-чуть того, – уклончиво объяснил Торстан, и она уловила нотки сожаления в его голосе.

Очевидно, он нарочно не собирался особенно рассказывать о себе, поскольку и сама Эовин не спешила раскрывать всю правду о себе. Но ей все же хотелось бы разузнать побольше об этом юноше, прежде чем их пути разойдутся. Впрочем, не так уж сложно было догадаться, какие именно знания этот богатенький отпрыск намеревался получить в Зинде. Она сама видела, как ловко он разобрал и снова собрал две стреляные гильзы.

– Хм... значит, инженерия, оружейное дело, заклинания и руны силы, – сосчитала она на пальцах. – Я что-то пропустила?

Позади нее рассмеялся Харад.

Торстан старался сохранять непроницаемое выражение лица.

– И как же вы так сразу догадались?

– При других обстоятельствах я бы проникла в деканат и посмотрела бы ваше личное дело, – спокойно пояснила Эовин. – Но в этот раз, к сожалению, на это не было времени.

– Вы же это не всерьез! – потрясенно уставился на нее Торстан.

– Почему же? На самом деле это не так уж сложно.

– Но деканат расположен на самом верху десятиэтажной башни, которую тщательно охраняют.

– И что с того? Я знаю внешний путь, – пожав плечами, ухмыльнулась Эовин. – Вы никогда не обращали внимания, что окна расположены практически как лестница?

– Значит, вы периодически копались в документах университета? – с недоверием пробормотал Торстан.

– Нет, просто однажды я тайком подбросила в деканат заявку на обучение. Постоянно платить такую огромную сумму – это прямо ужас какой-то. – Охотница игриво тряхнула волосами.

Торстан смотрел так, словно не мог определиться, как реагировать на ее откровение. То ли ужаснуться, то ли посмеяться...

– Я-то думал, что честность для охотниц превыше всего. Эовин раздраженно застонала.

– Уж не знаю, кто вам такое наплел. Мы служим матери Арии и нашему ордену, и все, что с этим согласуется, является законным. Кроме того, университету я своего слова ни-

когда не давала, значит, по сути, и не нарушала ничего.

– И какую же дисциплину вы выбрали?

– Древняя история, – отозвалась Эовин, решив, что пусть понимает это, как хочет.

– История? – удивленно повторил Торстан.

– У каждого человека должны быть хобби.

Он оглушительно расхохотался.

– Да-а... вы не перестаете меня удивлять.

– А вы отвлекаетесь от темы, – напомнила она. – Мы ведь собирались поговорить о вас.

– Мы?

– Ну, то есть я, – произнесла она, кокетливо подмигнув своему спутнику, и это не могло не возыметь эффекта.

– Хорошо. – Торстан включился в ее игру. – Что же вы хотите знать?

Харад в этот момент слегка замедлил темп и напрягся всем телом. Он явно не желал, чтобы его подопечный раскрывал слишком много. Но Эовин вовсе не интересовала столь секретная личность Торстана, имелась и другая информация, которую она хотела бы узнать от него.

– Вы можете научить меня рунам силы?

Торстан громко расхохотался.

– Решили пуститься во все тяжкие?

– От жизни нужно брать все, она слишком коротка.

– На изучение этих рун уходят годы.

Да-да, это она уже слышала, и не раз.

– И сколько из них освоили вы?

– Освоил? Нет, это не совсем подходящее слово, – покачал головой Торстан. – За этим кроется нечто большее, чем правильное начертание символов.

– Сколько символов вы знаете? – не отставала Эовин. До сих пор она не встречала человека, который мог бы сказать ей что-нибудь по этому поводу. Охотницы предпочитали полагаться на твердую сталь, а не на неясные суеверия. Гильдия магов держала свои знания в строгом секрете, и Ксинда передавала их только богачам, которые просто продолжали хранить секрет, не имея возможности извлечь из него никакой пользы. Потому что Торстан не обманывал: мало было просто знать символы.

– Почему вас это интересует?

Эовин невинно улыбнулась.

– Я ведь уже упоминала, что очень люблю историю.

Из всей информации о тумане, что ей удалось насобирать к этому времени, наиболее вероятной причиной того, что ее дом оказался поглощен, были именно руны силы.

– На самом деле не такие уж это полезные и значимые знания.

– Зачем вы тогда изучали этот предмет?

Торстан рассмеялся, и на этот раз в его голосе прозвучала изрядная доля самоиронии.

– По той же причине, что и все остальные. Надежда умирает последней.

– Значит, это правда? – Эовин решила не сдаваться. – Руны сами по себе никакой силы не несут? Силой их наделяет тот, кто чертит?

– Да, именно, – кивнул Торстан. – По сути, руны – это всего лишь письменное воспроизведение заклинаний на давно забытом языке. Произносимые слова содержат в себе особую вибрацию, своим звучанием воздействуя на мир. Их подпитывает энергия и живой дух. А написанные руны мертвы. Сильный и сосредоточенный ум может использовать в своих интересах практически любое заклинание. Однако запечатать эту энергию в камень, металл или бумагу и сохранить ее в течение длительного времени удастся лишь немногим. Большинство же магов владеют лишь заклинаниями, но это на порядок превосходит все, что сумел освоить я.

– Но вы ведь сможете обучить меня тому, что знаете и умеете?

– Погодите с этим, – покачал головой Торстан. – Это не так-то просто. Даже одно-единственное заклинание порой нужно отрабатывать в течение нескольких недель. И это при наличии тренированного ума. Тут ничего не получится, если действовать абы как.

– Значит, «абы как» – совсем никак, да? – Эовин внимательно посмотрела на его оружейный пояс и глубоко вдохнула. – Уверра! – хрипло пробормотала она и тут же почувствовала, как воздух сотрясла энергетическая волна.

Пряжка на ремне Торстана растянулась, меч соскольз-

нул на землю, а сам ремень опутал ноги.

– Клянусь бородой Эдеона! – выругался он, изо всех сил пытаясь сохранить равновесие.

Эовин услужливо протянула руку, удерживая собеседника от падения.

– Радуйся, что это не твои штаны, – насмешливо похлопал Торстана по плечу Харад.

– Не надо подавать ей идею! – огрызнулся тот, высоко вскидывая голову.

– Спокойно-спокойно, – Эовин подняла обе руки в примиряющем жесте. – Я бы никогда не стала трогать штаны без согласия мужчины.

Харад весело рассмеялся и с вызовом оглядел ее сверху донизу.

– А если мужчина не будет возражать?

Приняв максимально надменный вид, Эовин отвернулась. Хотя и сама понятия не имела, как поступила бы в подобной ситуации.

– Неохота мне связываться с мужчинами, – спокойно заметила она. – Я – охотница.

– Так значит, это правда? – Торстан вернул на место оружейный ремень и приблизился к ней. – Вы, охотницы... только друг с дружкой уединяетесь?.. – в его голосе прозвучала нотка разочарования.

Эовин улыбнулась. Конечно, она знала, что в некоторых городах бывает и такое, а где-то наоборот служили одни дев-

ственницы. Хотя богине Арии было по большому счету совершенно все равно, с кем спят охотницы и спят ли они с кем-то вообще. Что касается ее самой, то до сих пор ее не особенно привлекали ни женщины, ни мужчины, хотя возможностей имелось предостаточно. Тем не менее она не сумела удержаться от того, чтобы слегка шокировать своих спутников.

– Ох, видели бы вы наши праздники в Белленторе. О них ходят легенды. Может, когда-нибудь и прихвачу вас с собой, тогда и увидите все собственными глазами. – Она заговорщически подмигнула Торстану. – Если поможете мне разобраться с рунами.

Он вытер ладони о брюки.

– Ты действительно думаешь, что сможешь так легко заманить меня в ловушку, Эовин Ариасен?

Охотница внезапно посерьезнела.

– Вы могли бы научить меня этому просто по доброте душевной.

Торстан сокрушенно покачал головой.

– Мне нечему вас учить. Очевидно, вы и так многое умеете даже лучше меня.

– До вчерашнего дня я знала всего три заклинания, – с сожалением призналась она. – От вас узнала четвертое.

Торстан уставился на нее с недоверием.

– Вы полагаете, что могли бы использовать заклинания без какой-либо практики?

Она пожала плечами.

– Принцип действия всегда один, независимо от того, какое заклинание используется. Все дело в намерении и сосредоточенности. Чем яснее ум, тем сильнее эффект.

– Нет-нет, это еще не все, – возразил все еще растерянный Торстан. – Здесь большую роль играет и сила объекта, на который вы воздействуете заклинанием. Проще всего, конечно, проверить это с неодушевленными предметами. – Он похлопал по пряжке на ремне, и тут же на его лице появилось лукавое выражение. – Но вот с человеком так просто справиться не удастся. – И Торстан вытянул вперед сжатый кулак.

– Сейчас и увидим, – усмехнулась Эовин, принимая вызов. Она пристально смотрела на мужскую руку, представляла, как пальцы раскрываются один за другим, вызвала в себе жгучее желание, чтобы именно это и произошло, и решительным твердым голосом произнесла заклинание.

Только вот пальцы Торстана едва дернулись, и он крепче сжал кулак. Эовин сполна прочувствовала сопротивление, когда его разум восстал против ее воли. Она сузила глаза, усиливая желание видеть, как его ладонь разожмет. Мужские пальцы дрожали от напряжения, но не двигались.

Эовин сменила тактику. Вместо того чтобы посылать приказ всей конечности, она сосредоточилась только на большом пальце и снова произнесла заклинание. Подобно копью, ее намерение понеслось прямо к цели, она ощущала, как си-

ла духа вцепилась в большой палец Торстана и миллиметр за миллиметром тянула его в сторону. С удовлетворением отметила, что напряжение спадает и с остальной части ладони, выбрала подходящий момент и переключила внимание на другие четыре пальца.

– Уверра! – торжествующе выдохнула она, глядя на раскрытую ладонь Торстана.

Тот ошеломленно выдохнул и потряс дрожащей рукой.

– Это было нечестно! – обиженно буркнул Торстан. На лбу у него выступили бисеринки пота.

– Мы ведь не устанавливали никаких правил. – Эовин добродушно подмигнула ему. – Попробуем еще раз?

Торстан ослабил пальцы.

– А давайте!

– Вы это сейчас всерьез? – с неодобрением поинтересовался Харад.

– Да, – упрямо ответил Торстан.

– Это просто безобидное времяпрепровождение, – добавила Эовин. – Что тут плохого?

Харад пробормотал нечто неразборчивое, но спорить все же не стал.

На сей раз Торстан приготовился, так что ее уловка не сработала. Тем не менее с третьей попытки охотнице все же удалось разжать его кулак.

– Это невероятно, – не мог не признать парень, качая головой. – Вы в этом хороши почти так же, как мой препода-

ватель в академии. Давно тренируетесь?

– При любом удобном случае, – правдиво ответила Эовин. С тех пор как впервые услышала о заклинаниях, а это произошло около трех лет назад, она периодически пробовала применять их просто для развлечения. – Практика – это главное.

Торстан удивленно посмотрел на нее.

– Другим требуются годы интенсивных тренировок, чтобы достичь подобного уровня.

– Возможно, именно в этом и заключается разница, – невозмутимо отозвалась Эовин. – Я не могу тратить на это годы.

Он одобрительно улыбнулся.

– В этом определенно что-то есть. Либо вы просто очень талантливая. – Торстан пытливо посмотрел ей в лицо.

– Ваша очередь! – поспешно сменила тему Эовин, вытянув вперед кулак. Не хотелось, чтобы спутники ее разглядывали, наблюдали за ней. Пока они не догадывались, чем она отличается от толпы, и лучше бы все так и оставалось.

Торстан повел плечами.

– Ладно.

– Думаете, это хорошая идея? – с тревогой осведомился Харад.

– Что-то не так? – растерянно спросила Эовин.

– Нет, ничего! – Торстан перебил Харада раньше, чем он успел что-либо ответить, так что тому не оставалось ничего

другого, кроме как со вздохом закатить глаза.

– Вы готовы? – обратился Торстан к Эовин.

– Да.

Однако Торстан, не дождавшись ответа, выкрикнул закливание, и она ощутила, как ее пальцы будто что-то толкает изнутри. Если бы нечто подобное застало Эовин врасплох во время драки, это стоило бы ей потерянного оружия. Охотница усмехнулась. Что ж, сейчас она покажет, на что способна.

Воля Торстана тянула и тянула ее конечность, и Эовин понравилась эта игра. Она же сосредоточила все силы на том, чтобы не разжимать кулак. Представила прочный барьер вокруг ладони, и это помогло сконцентрироваться. Охотница с удивлением поняла, что после установки барьера ей не требовалось почти никаких усилий, чтобы противостоять чужой воле. Она видела преграду перед своим внутренним взором так ясно, как будто она стояла на самом деле...

Внезапно Торстан споткнулся, чем нарушил ее сосредоточенность.

– Довольно! – грубо прикрикнул Харад и схватил Торстана за руку, прежде чем тот успел упасть на землю. Тот хрипел, задыхался, а влажные от пота волосы прилипли ко лбу.

– Вам нехорошо? – встревожилась Эовин, с удивлением обнаружив, что и ее голова кажется сейчас какой-то непривычно легкой. А рубашка, которую она носила под черной кожаной униформой, неприятно липнет к спине.

– Я в порядке! – возмущенно отмахнулся Торстан и вы-

свободился из хватки Харада.

– Да я уж вижу! – прорычал тот. – Ветер дунет, на ногах не удержишься.

– Все в порядке! – мрачно подчеркнул Торстан и тут же покачнулся.

– В чем дело? Вы больны? – Эовин обеспокоенно смотрела на него сверху вниз. Болезнь могла бы серьезно осложнить их путешествие.

– Нет! – ответил ей Харад. – Просто его сильно утомило это ваше «безобидное времяпрепровождение».

– Вовсе нет! – Торстан расправил плечи, и стало понятно, что в нем говорит уязвленная гордость.

Охотница сузила глаза.

– Мне очень жаль. Я не знала об этом.

– Оно и заметно. – Харад потянулся к рукояти меча. – Что за игру ты ведешь, охотница?

– Какие тут игры! – Обвинение показалось ей настолько абсурдным, что Эовин даже не подумала доставать оружие.

– Вы на удивление бодрая для человека, у которого мало опыта в использовании заклинаний.

И тут Эовин догадалась, что именно вызвало то странное ощущение у нее в голове и состояние Торстана. Виновато вздохнув, она склонила голову.

– Я и не подозревала, что это до такой степени истощает силы. – Эовин дружески положила руку на плечо Торстана. – Почему вы ничего не сказали?

Слегка покраснев, парень отвел глаза.

– Говорю же, не все так плохо, – тихо пробормотал он.

Харад одарил ее мрачным взглядом, и Эовин решила оставить эту тему. Очевидно, мужская гордость мешала Торстану признаться в своей слабости.

– Надо двигаться дальше. – Охотница шагнула вперед. – Вы сможете идти?

– Нам не помешало бы сделать привал, – строго заметил Харад.

– Нет! – решительно возразил Торстан. – Пока она может идти, я тоже могу.

Эовин ускорила шаг, чтобы спутники не заметили улыбки на ее лице. Ехать одной с двумя мужчинами, которые ни в чем не хотели уступать ей как женщине, – это могло показаться забавным.

Глава 4

– Пахнет костром! – Эовин предостерегающе подняла руку, и ее спутники послушно остановились.

– Но где? Я ничего не чувствую. – Харад огляделся, при-

нюхиваясь.

Она внимательно осмотрела окрестности.

– Вон там.

И действительно, из-за одного из холмов медленно поднимался слабый дымок. На фоне тусклого неба он был едва различим, лишь чуть заметное колебание воздуха свидетельствовало о том, что там развели огонь.

Харад прикрыл глаза.

– Это может быть оптическая иллюзия.

– А я думаю, девушка права, – вмешался Торстан, и Эовин невольно задалась вопросом, действительно ли он уверен, что костер настоящий или просто решил ее поддержать.

– Ждите здесь, – велела она, – а я разведу, что там.

– Не думаю, что это хорошая идея, – возразил Харад. – Долина очень далеко, мы не успеем вовремя прийти вам на помощь, если что-то пойдет не так. – Эовин уже открыла рот сообщить, что помощь ей не нужна, но Харад не дал ей произнести ни слова. – Кроме того, мы потеряем слишком много времени, если вы в одиночку будете ходить туда и обратно. К тому же скоро уже стемнеет, а нам желательно как можно быстрее покинуть Квессам. Разве не так?

– Хорошо, – неохотно кивнула охотница. – Только ведите себя тихо.

– Нас никто не услышит, можете не волноваться, – пробормотал Харад, трясая головой. – Это у вас настолько острый слух, что остальным и не сравниться.

Эовин не поняла, сделал он ей комплимент или упрекнул, но решила не уточнять. Просто двинулась туда, откуда поднимался дымок от костра. Как только они приблизились к вершине холма, охотница резко пригнулась, чтобы ее случайно не заметили из долины, и некоторое время продолжила бежать в таком положении, а потом легла на траву и последние метры проползла по-пластунски. Спутники последовали ее примеру.

– Похоже, это торговцы, – предположил Харад, как только в поле их зрения появился небольшой хутор, прятанный в долине между холмами. – Неплохая, кстати, возможность запастись снаряжением и провизией. И вероятно, последняя. Дальше, у границы, земли дикие.

– У них и лошади есть, – радостно отметил Торстан, указывая на загон позади одного из жилых домов. В наступающих сумерках можно было различить очертания мирно пасущихся там животных.

– Не думаю, что их собирались продавать, – чуть поубавила его энтузиазм Эовин. – Без лошадей обитатели дома будут отрезаны от внешнего мира.

– В любом случае за спрос денег не возьмут, – решительно заявил Харад. – Кроме того, нам нужны одежда и кое-какие вещи, по мелочи. Свое-то мы все потеряли, когда спасались бегством в переулках Ксинды.

Эовин поколебалась.

– Это слишком рискованно. Если нас разыскивают, селяне

могут выдать, когда и куда мы двинулись.

– Если нас и разыскивают, преследователям самим бы для начала сюда добраться. Поселение довольно далеко от города и расположено уединенно. К тому же через него лежит не самый быстрый и короткий путь в Тимсдаль. На него могут и не обратить внимания.

– Все равно у меня нехорошее предчувствие. – Эовин предпочла бы перебраться через границу незаметно, ни с кем из людей не общаясь и даже не пересекаясь.

– Нам нужны одеяла, – разумно заметил Харад. – В горах по ночам холодно. Да и верхом мы будем продвигаться значительно быстрее.

Эовин понимала, что он прав. Пешком до границы они шли бы раза в три дольше.

– Хорошо, – нехотя уступила она. – Оставайтесь здесь, а я обо всем договорюсь.

Харад перехватил ее руку. Касание было не жестким, не настойчивым, в нем не чувствовалось угрозы. Скорее, больше заботы и тепла.

– Пойдем все вместе.

– Нет. – Охотница высвободила руку. – Это равносильно добровольной сдаче в плен. Прямо в засаду с заранее подготовленным белым флагом. Думаете, часто в этих краях появляются странствующие охотницы в сопровождении двух мужчин? Кроме того, вас легко будет узнать.

– Можно подумать, вы моментально затеряетесь в толпе. –

Харад многозначительно оглядел ее фигуру. Эовин знала, что бросается в глаза многим представителям противоположного пола.

– Доверьтесь мне. – С этими словами она сбросила с плеча дорожную сумку и извлекла оттуда небольшой сверток.

– Что это? – любопытствовал Торстан.

– Скоро увидите. – В свертке оказался светлый парик, волосы которого были заранее заплетены в две длинные толстые косы. – Между прочим, это лучший конский волос Тивара, – с гордостью заметила Эовин, надевая парик и приглаживая его.

Вещь выглядела явно недешевой и стоила уплаченных за нее денег. За париком последовала темно-зеленая бархатная накидка, какие многие из ее сестер по оружию носили на официальные мероприятия. Наконец Эовин извлекла небольшое зеркальце и баночку с красной краской для щек и губ. Несколько неуловимых движений перед зеркалом, и вот она превратилась в Берну, светловолосую румяную охотницу родом из северной части Тивара. Завершая свой образ, Эовин расстегнула верхние пряжки жилета и загнула края внутрь, так, чтобы сильнее открыть грудь.

– Ну, что теперь скажете? – Широко разведя руки, она повернулась к спутникам, которые до этого заворуженно следили за ее превращением.

Торстан громко откашлялся, но никак не прокомментировал. Судя по всему, у него отнялся язык.

Реакция Харادا была более сдержанной, хотя его глаза так и искрились желанием.

– Да, так, пожалуй, на разведку идти безопаснее, – решил он. – Мы дадим вам полчаса на все про все, и если не вернетесь вовремя, пойдем следом.

– Договорились.

Пусть Эовин не считала это необходимым, но понимала, почему он так поступает. Харад просто не мог сидеть сложа руки, пока другие рискуют жизнями.

Эовин проверила оружие и спустилась вниз по холму, на этот раз не прячась, ведь Берне скрывать было нечего.

Впрочем, пока она шагала к ближайшему дому, все было тихо. Эовин покачала головой. Если здесь столь слабые меры безопасности, как же люди умудряются выживать? С другой стороны, между Квесмом и Тимсдалем десятилетиями царил мир, а само поселение ввиду небольшого размера не привлекало разбойников.

Эовин постучала в дверь и вскоре услышала, как по деревянному полу зазвучали торопливые шаги. В следующий миг занавеска в окне отдернулась, и на улицу выглянул крепкий мужчина лет пятидесяти. Его глаза тут же расширились, стоило увидеть, что за гостья пожаловала. На мгновение на его лице даже промелькнуло нечто похожее на страх.

В целом, он отреагировал вполне обыденно. Охотницы по праву имели репутацию отличных бойцов, а вот мягкими и сентиментальными большинство из них назвать было никак

нельзя.

Мужчина торопливо бросился к двери и распахнул ее.

– Добро пожаловать, охотница. – Он даже поклонился. – Для нас это большая честь. Что-то в его манере очень не понравилось Эовин. Каким-то он выглядел... чересчур стоворчивым, что ли... даже не сопротивлялся. – Чем могу помочь? – спросил между тем мужчина, и она отбросила сомнения. Чем скорее разберется с этим, тем быстрее они смогут продолжить путешествие.

– Мне нужны теплые одеяла, посуда, два мотка веревки, мука и рис, если у вас есть. И, если можно, еще пару лошадей.

Мужчина помедлил.

– Многовато выходит. Могу ли я узнать, что случилось? Этот вопрос Эовин предвидела.

– Я выполняю важную миссию для Ордена охотниц, – надменно проговорила она, не считая себя обязанной отчитываться перед ним.

– Конечно-конечно, – поспешно поклонился мужчина. – Просто это... – он чуть помедлил, – ...знаете, так необычно видеть, что у охотницы при себе нет самого необходимого, не каждый день с таким сталкиваешься.

Эовин раздраженно выдохнула.

– Что ж, если вам так хочется знать, что случилось, – заявила она как можно более высокомерно, – то вот моя история: мою лошадь унесло течением во время перехода через

горную реку, а вместе с ней и весь багаж. А теперь, пожалуйста, поторопитесь, я и так потеряла слишком много времени из-за этого происшествия.

– Да, разумеется. – Незнакомец в очередной раз поклонился. – Подождите здесь, пожалуйста. – Он указал на большой стол с несколькими стульями. – Я пока схожу в кладовую.

Кивнув, Эовин окинула взглядом аккуратную гостиную. Она не слишком удивилась, что торговец вел свои дела прямо в жилом доме. Многие так поступали. Однако охотницу заинтересовало, куда делась его семья. Она постаралась прислушаться к шорохам на верхнем этаже, и тут же замерла, уловив размеренное хлопанье кожистых крыльев. Эовин ринулась к окну и увидела, как в небо улетает сине-зеленая фигурка имплинга, в наступающих сумерках кажущаяся небольшой тенью.

– Эдеон тебя разрази! – Эовин быстро распахнула окно. Как она могла так сглупить? Рука машинально потянулась к лежащему в сумке луку. Имплинг хаотично заметался в воздухе. Его еще можно было успеть сбить метательной звездочкой.

Охотница и не думала, что квессамцы сумели приручить еще и этих хитрых существ, похожих на летучих мышей. Но вряд ли это было случайностью. Послушный имплинг вполне мог передавать послания на небольшие расстояния. Они прекрасно ориентировались на местности, но вот чтобы при-

ручить их, требовалось приложить немало усилий.

В руке Эовин блеснула метательная звезда. Имплинг по-прежнему покачивался в воздухе, надеясь избежать удара.

– Не шевелись! – послышалось неподалеку, и одновременно со словами щелкнул курок. Вздохнув, Эовин позволила имплингу улететь. Какое бы сообщение он ни нес, оно не стоило того, чтобы за него умирать. Охотница медленно повернула голову. Высокий парень лет двадцати – судя по всему, сын хозяина дома – стоял под окном и целился ей в грудь. Парень явно был настроен решительно, однако от Эовин не ускользнуло, что он при этом нервно поджимал губы, и руки у него слегка дрожали.

Может, и стоило рискнуть и метнуть звезду в имплинга? Парнишка не производил впечатления меткого и опытного стрелка. В любом случае, после драки кулаками не машут.

– Руки вверх! – нетерпеливо скомандовал парень, а Эовин лишь улыбнулась. Наивный дурачок...

Она быстро метнула звезду, которая тут же глубоко вонзилась в плечо молодого человека, и сама отклонилась в сторону, чтобы пуля – парень все же успел спустить курок – не задела ее случайно. Подождав немного, пока стихнет треск, она захлопнула ставни. Раненый парень на улице ревел так, будто его заживо потрошили. Ох уж эти мужчины и их низкий болевой порог!

Однако на дальнейшие размышления у Эовин не осталось времени, поскольку в помещении появился торговец с круг-

лыми от гнева и волнения глазами. В руках он держал двуствольное ружье.

– Что вы сделали с моим сыном?

– Кому вы отправили сообщение? – Пристально глядя на противника, Эовин прикидывала, как его обезвредить. В отличие от сына он с огнестрельным оружием явно умел обращаться.

– А вы посидите, подождите и сами все узнаете.

Двустволка угрожающе дернулась. Эовин большего и не требовалось. Она быстро отпрыгнула в сторону и покатилась по полу, прежде чем мужчина успел прицелиться. Пуля просвистела где-то сверху. Затем охотница резко сбила торговца с ног. Падая, он ударился затылком о пол и потерял сознание. Прогремел второй выстрел, и с потолка посыпалась штукатурка. Эовин приставила к его горлу кинжал и почувствовала, как участился пульс.

– Не троньте его! – послышался женский визг с верхнего этажа.

Не отрывая лезвия от горла торговца, Эовин подняла голову и выругалась. Тут у каждого члена семьи, что ли, имелось собственное оружие?

– Убрали бы вы эту штуку, дамочка, а то как бы вам муженька случайно не продырявить, – холодно посоветовала она женщине. – И отправьте дочку проверить вашего сына. Стонет так, словно вот-вот копыта отбросит.

Женщина только всхлипнула.

– Как скоро здесь появится адресат? – спросила Эовин, прижимая кинжал к горлу торговца с такой силой, что по шее у него побежала тонкая струйка крови. – Я весь день ждать не могу.

Женщина колебалась. Ее взгляд обеспокоенно метнулся в ту сторону, где, как Эовин догадалась по судорожным всхлипываниям, пряталась девочка.

– Откуда вы знаете о моей дочери?

– Это совершенно не важно! – Эовин постепенно теряла терпение. – Вашему сыну срочно нужна помощь.

– Да, а вдруг вы и Марту убьете? – Пистолет в руке дрожал, и охотница всерьез опасалась, что женщина случайно может нажать на курок.

– Я никого не убивала, – процедила она сквозь зубы. – И не хотела бы, чтобы это менялось. Мне всего лишь нужны были припасы, которые обещал ваш муж, больше ничего.

Женщина беспомощно мотала головой, ошеломленная ситуацией. Эовин уже подумывала, не обезоружить ли ее заклиниванием. Только страх, что при этом может произойти выстрел, удерживал ее от этого. Здесь было пролито уже достаточно крови. С другой стороны, у нее не хватало времени. Крики во дворе между тем стихли. Она надеялась, что у сыночка хватит ума не вмешиваться, но все же не очень в это верила.

Тут же, как по команде, дверь распахнулась, и Эовин рывком подняла тело торговца, чтобы спрятаться за ним. Одна-

ко в дом ворвался вовсе не сын хозяев, а Харад, который моментально оценил обстановку.

– Бросайте оружие! – приказал он женщине, которая совсем растерялась и уже не знала, в кого целиться.

Ее тело обмякло. В два прыжка Харад оказался рядом и отобрал у нее пистолет. Та даже не сопротивлялась. Харад покосился на девочку лет тринадцати, что, сжавшись в комочек, сидела на верхней ступеньке.

– Пошли с нами!

– Пожалуйста, не трогайте ее! Не причиняйте ей вреда! – в отчаянии выла мать.

– Нет, конечно, – грубо проворчал Харад.

Где-то вдалеке заржали лошади. Эовин выругалась. Наверняка это спешило на выручку торговцу и его семье вызванное подкрепление. Она быстро убедилась, что торговец еще какое-то время останется в стране грез, и зажала под мышкой свое оружие.

– Заприте их наверху! – крикнула она Хараду и побежала к двери кладовой. Схватила с полки одеяло, расстелила его на полу и сложила на него все, что сочла полезным. Потом осторожно выглянула наружу и, к счастью, не услышала подозрительного лязга оружия.

Харад, громко топая ногами, спустился по лестнице. Эовин сложила концы одеяла вместе, наспех перевязала, а затем перекинула импровизированный мешок через плечо и покинула кладовку.

– Пойдемте, – поторопил Харад, пробегая мимо. На улице их уже ждал Торстан с тремя оседланными лошадьми.

Он бросил им поводья и пришпорил своего скакуна. Эовин качнулась в седле. В сущности, они совершали настоящую кражу, но ее это не волновало. Торговцу и его родственникам следовало винить в своих несчастьях только себя.

Уже отъезжая от дома, они по-прежнему слышали глухой стук кулаков по деревянной двери, рыдания и крики о помощи.

– А что с сыном? – поинтересовалась она, поднимаясь на холм одновременно с Харадом.

– Я его перехватил, когда он пытался пробраться в дом. Жить будет, не волнуйтесь.

Эовин снова и снова прокручивала в голове события последних нескольких минут.

– Не следовало вам появляться на людях, – с сожалением заметила она.

– Да, и тогда все удовольствие досталось бы вам?

– У меня все было под контролем.

– Я видел, – проговорил он, затем сунул руку в карман и что-то оттуда достал. – Полагаю, это ваше. – В руке Харادا мелькнула метательная звездочка. – Я вытащил ее из плеча того парня.

– Благодарю. – Эовин вытерла кровь со звезды о свои брюки.

– Что там вообще произошло? – Торстан придержал свою

лошадь, чтобы ехать рядом с ней. – Я думал, вы собирались действовать незаметно? – В голосе парня сквозила резкость, которой она раньше не слышала.

– Селян предупредили! – мрачно отозвалась Эовин.

– Но как? Это ведь невозможно, – произнес Харад, направляя своего коня ближе к ним.

Охотница серьезно посмотрела на него.

– Это еще не самое худшее. Я видела имплинга, который нес кому-то послание.

Торстан раздраженно фыркнул.

– То есть весь сыр-бор разгорелся из-за какой-то безобидной зверушки?

– Нет же, – с трудом сдерживая гнев, возразила Эовин. – Я заметила имплинга и ничего не успела сделать, когда мне начали угрожать пистолетом. – Адреналин до сих пор бурлил в венах, и она все никак не могла успокоиться.

– Да, мы слышали выстрел, – подтвердил Харад. – И поэтому скорее поспешили к вам на помощь.

– Благородно, конечно, и делает вам честь, – прорычала Эовин. – Однако, боюсь, это было ошибкой. До вашего появления видели только блондинку-охотницу, которой, разумеется, очень не понравилось, когда ей без причины стали угрожать пистолетами, на что она и отреагировала соответствующим образом. Теперь же наши преследователи точно знают, что здесь были мы.

Харад вызывающе посмотрел на нее.

– Мы не могли так рисковать. Вас могли убить.

Она продолжала подгонять свою лошадь.

– Так просто меня не убьешь.

– Не слишком ли вы самоуверенны? Гнать галопом в темноте – не самая лучшая затея. – Харад тоже пришпорил свою лошадь.

– Надо успеть уехать как можно дальше от хутора, неужели неясно?

– Но это слишком опасно, – продолжил увещевать Харад, перехватывая поводья. – Если мы покалечимся, то ничего не выиграем.

Эовин очень хотелось сказать, что она без проблем ориентируется в темноте. К сожалению, ее спутники таким же прекрасным острым зрением не обладали. Вздохнув, она натянула поводья и огляделась по сторонам.

– Ну хорошо, – уступила охотница. – Отдохнем пару часов, а с первыми лучами солнца продолжим путь.

– Поддерживаю, – согласился Харад и оглянулся на Торстана, который немного отстал.

– Я все не могу понять, – задумчиво проговорил тот. – Как они могли узнать, что мы направляемся именно сюда?

– Похоже, предупредили все дворы и поселения в радиусе одного дня пути, – предположил Харад. – Если в их подчинении достаточно много имплингов, это было не так уж и сложно.

– Я и не предполагал, что имплингов можно приручить, –

заметил Торстан.

– Видимо, квессамцы захватили королеву племени, – задумчиво протянула Эовин. – Это единственное логическое объяснение.

– И значит, имплинги будут выполнять все приказы, – мрачно заключил Харад.

– Только до тех пор, пока не удастся освободить королеву, – лукаво улыбнулась Эовин.

Однажды она видела, на что способна разъяренная стая имплингов. Именно такой участи она желала тем, кто сейчас шел по их следу. Тут охотница снова задумалась о причинах, по которым их столь упорно преследуют. Для поимки ее спутников прилагались поистине титанические усилия. И если бы не удивительные совпадения, она бы подумала, что все это тщательно спланировано.

– Может, расскажете все-таки, кто вы, кому и чем так сильно досадили, что мы вынуждены спасаться бегством?

Харад тут же помрачнел. Эовин поняла: уж этот точно ей ничего не расскажет.

– Это не важно, – резко и холодно бросил Торстан. – Вы дали нам свое слово, охотница? Ничего не изменилось, так ведь?

Эовин терпеть не могла, когда ее так вот загоняли в угол.

– Моя клятва нерушима, – ледяным тоном отозвалась она и, не говоря больше ни слова, пустила лошадь в галоп и исчезла в темноте.

К тому времени, как мужчины добрались до импровизированного лагеря, Эовин развела небольшой костер и в целом успокоилась. Все равно она рано или поздно выяснит, что скрывают эти двое. Охотнице просто не нравилось, когда ее упрекали таким вот образом.

Эовин указала на развернутое одеяло, на котором лежала добыча из кладовки торговца.

– Там есть сухари и немного вяленого мяса, – пояснила она, пережевывая тягучий, соленый кусок. На сегодняшний вечер им этого должно было хватить.

Торстан молча подчинился и устроился с противоположной стороны костра. Харад на мгновение уставился на них обоих, а потом с сожалением вздохнул. Сложно было не заметить угрюмого напряжения, повисшего между Эовин и Торстаном.

– Как думаете, завтра мы доберемся до гор? – спросил Харад, беря сухарь.

– Если не будем терять понапрасну время, – пожала плечами Эовин.

– К чему эта спешка? Неужели она так уж необходима? – с сомнением поинтересовался Торстан. – Пусть имплинг доставит сообщение сегодня ночью, у нас ведь впереди еще целый день. Мы успеем перейти границу раньше, чем до нас

доберутся. Если они вообще нас найдут.

Эовин медленно опустила руку и многозначительно посмотрела на него. Поймет ли, что сморозил глупость только что? Он с недоумением уставился на нее, и тогда она тяжело вздохнула.

– Объясняю. Во-первых, наше преимущество составляет всего несколько часов, максимум полдня, если преследователи тоже решат отправиться в погоню верхом. Во-вторых, мы понятия не имеем, какие еще козыри припрятаны у них в рукаве. На имплингов, например, мы никак не рассчитывали. И в-третьих, – Эовин специально не отводила от Торстана взгляда, чтобы он прочувствовал всю серьезность и остроту ее заявления, – где гарантия, что преследование прекратится, когда мы перейдем границу?

Торстан громко ахнул.

– Нет, они не посмеют нарушить границы Тимсдаля. Это будет рассматриваться как нападение, объявление войны. А уж армию Тимсдаля квессамцам никак не одолеть, как бы хорошо вооружены они ни были.

Эовин скривила губы. Даже жалко стало этого паренька.

– Рассуждаете, как настоящий благородный дворянин. Только вот многим людям попросту плевать на границы государств. Взять, к примеру, меня...

– Вы хотите сказать, что Орден охотниц...

– Да нет же! – нетерпеливо перебила его Эовин. – Это как пример. Не каждое пересечение границы бывает согласовано

с государством. Охотников за головами всегда было предостаточно. Пока правительство Квессама не объявит причину, по которой они нас преследуют, – тут она посмотрела на Торстана, и тот тут же возмущенно покачал головой, – пересечение официальной границы наших проблем не решит. Это не будет иметь никакого значения.

– В Тимсдале мы точно будем в безопасности, – упрямо повторил Торстан, и охотница задумчиво посмотрела на него. Казалось, он твердо верил в то, что говорит. Внутри шевельнулось некое подозрение, но она решительно подавила его, не дав пустить корни. Все же было маловероятно, что ее сомнения подтвердились.

– Может, и так.

Эовин бросила в огонь маленькую палочку и, не мигая, наблюдала, как та сгорает. День выдался тяжелый. Наверное, она никогда не признала бы этого, но долгая ходьба, тренировка с Торстаном и непредвиденная битва с селянами утомили ее. А еще Эовин не думала, что, используя заклинания, можно потерять столько сил. Тут, конечно, сыграло свою роль и то, что она впервые использовала их против подготовленного и хорошо тренированного человека. Охотница очень устала, к тому же сильно болели глаза. Дело в том, что днем она надевала линзы, чтобы скрыть их необычный цвет. Однако их не разрешалось носить так долго, без перерыва хотя бы на некоторое время. Поэтому сейчас ей очень хотелось наконец снять линзы и дать отдохнуть зрению.

– Первая вахта моя, – объявила Эовин и моргнула. Ощущения оказались достаточно болезненные, в глаза как будто песка насыпали.

Харад обеспокоенно покосился на нее.

– Может, поменяемся? Вы ведь вымотаны...

– Нет. Нет-нет-нет, – замотала головой Эовин, изо всех сил стараясь не вцепиться ногтями в свои глазные яблоки. Вместо этого она выплеснула из фляжки немного воды себе на руки и похлопала мокрыми ладонями по лицу. – Все хорошо. – Спать в линзах было никак нельзя, но также не стоило допускать, чтобы кто-то из спутников заметил их. Это было слишком рискованно. – Возьмите вторую вахту, – предложила она Хараду. – Тогда мы оба точно выспимся и на рассвете двинемся дальше.

Харад кивнул, но судя по всему, доводы Эовин его не убедили.

Торстан поджал губы. Он порывался что-то возразить, но так ничего и не сказал. Утренняя тренировка подействовала на него даже сильнее, чем на Эовин, и было удивительно, что до сих пор он так хорошо держался.

Охотница подождала, пока ее спутники завернутся в одеяла. Вскоре до нее донеслось их ровное глубокое дыхание. Лишь тогда она решилась снять линзы. Те почти не мешали зрению, но без них мир внезапно показался более четким, ярким, контрастным. Эовин потерла лицо и осторожно помассировала веки. Вскоре неприятные ощущения прошли.

В задумчивости она сорвала травинку и провела кончиком пальца по гладкому стеблю. Разнообразие форм и структур, встречающихся в природе, всегда восхищало и удивляло ее. Ни один листик не был в точности похож на другой, не существовало и двух одинаковых камней... и все люди тоже рождались разными.

Внезапно сзади послышался какой-то шорох, заставив ее обернуться.

Харад сидел на земле, набросив одеяло на плечи, и молча наблюдал за ней. Создавалось впечатление, будто он вообще не спал. Увидев Эовин, он удивленно уставился на нее. Охотница же сохраняла непроницаемое выражение лица. Реакция Харада оказалась вполне предсказуемой, так происходило каждый раз, когда кто-то видел ее без контактных линз. Именно поэтому Эовин их и заказала.

Несколько лет назад она помогла одному талантливому мастеру-стеклоделу, а тот оказал ответную услугу, изготовив тонкие изогнутые линзы, которые скрывали естественный цвет ее глаз. С тех пор каждый год в один и тот же день он отправлял ей новую пару в храм Беллентора.

Харад продолжал тарашиться на нее, не в силах отвести взгляд.

– Что ж, это кое-что объясняет, – наконец пробормотал он хрипло.

– Объясняет что?

Резко вскочив, Эовин повернулась к нему спиной. Как она

могла быть такой легкомысленной? Охотница ненавидела, когда ее расспрашивали о необычном цвете или рассматривали как какую-то диковинку. Тем более что она и сама ничего не могла сказать по этому поводу. Никто в их деревне не обладал таким оттенком радужки, как у нее, – цвета амебиста с золотыми крапинками. Ни родной отец, никто другой... Все детство ее дразнили и травили. Дело усугублялось еще и тем, что никто не знал, кто ее мать, а ее отец никогда не был женат.

Услышав, как Харад поднялся на ноги и направился к ней, Эовин повернулась к нему. Может, чем быстрее все закончится, тем лучше.

Мужчина остановился примерно в шаге от нее. На его лице отражалось искреннее изумление, но не более.

– А я-то все гадал, что не так, – тихо произнес он. – Этот грязно-коричневый цвет такой невыразительный, такой... обычный...

Эовин старалась не обращать внимания на приятное покалывание, возникшее в ее груди от этих слов.

– Поэтому я и выбрала такой цвет, – просто и коротко пояснила она.

– Охотно верю. – Харад улыбнулся, и она вдруг почувствовала, что ему что-то известно. – Кто же вы, Эовин Ариасен? – осторожно спросил он, садясь у огня.

Эовин присоединилась к нему. Скрываться и отпираться она не видела смысла.

– Вы же сами только что ответили на свой вопрос, – невозмутимо проговорила она. – Я охотница.

– Я был в Винторе несколько лет назад, – неожиданно сменил тему Харад, и от одного упоминания родного края внутри у Эовин все сжалось. – Это была моя первая работа после окончания учебы, я тогда служил в отряде охраны королевского торгового судна. Мы доплыли до Норабдора и на обратном пути остановились в Хельмсви́ре.

Едва осмеливаясь пошевелиться, Эовин поинтересовалась неожиданно охрипшим голосом:

– Когда это произошло?

– Более семи лет назад. – Мужчина улыбнулся, вспоминая те времена. – Я тогда сопровождал переговорщика в город. Я и раньше слышал кое-что о Вулфрике Рокдарне, известном охотнике на змей, и не желал упустить возможность встретиться с ним лично.

– И как, встреча состоялась?

– Да. Он пригласил нас в свой кабинет. – Харад нахмурился. – До сих пор помню, как я удивился... у него на полках стояло столько книг. А вокруг все твердили о его храбрости, ловкости и силе, но никто не упоминал о том, насколько образованным и начитанным человеком он был. Я, если честно, представлял себе грубого жестокого варвара, но он меня приятно удивил.

Эовин прикусила губу, чтобы сдержать дрожь. Давно забытые образы закружились в голове, а от воспоминаний об

отце защемило сердце.

– Пока он с переговорщиком изучал какие-то бумаги и договаривался об объемах поставок, я смотрел из окна башни на открытую площадку, – спокойно продолжал Харад, будто не замечая, как напряглась собеседница. – Там играли мальчишки. Размахивали камнями и палками. И вдруг разом бросили игру, заметив движущуюся к ним со стороны леса фигурку. Я не сразу понял, что это девочка, поскольку на ней была мальчишеская одежда. Но потом я понял ошибку, разглядев длинные до плеч каштановые волосы. Да и осанка у нее тоже была девичья. Она выглядела лет на одиннадцать или двенадцать. Парни что-то крикнули ей, она чуть дернулась, но не остановилась и шагала вперед, не обращая ни на кого внимания. При этом она то и дело что-то бросала на землю, и вскоре со стороны леса появился маленький меховой комочек. Остальные тоже заметили зверька и закричали громче. В следующий миг в воздух взмыли камни. – Он пожегся. – Я никогда не забуду, что происходило дальше. Девочка смело кинулась к беззащитному зверьку и закрыла его своим телом, готовая драться со всяким, кто осмелится навредить малышу. В руке она сжимала палку, и, хоть я не мог слышать с такого расстояния, она явно бросила вызов хулиганам. Никто не посмел ее ударить, мальчишки просто начали швырять в нее камни, но она ловко отбивала их палкой. Суматоха в конечном итоге привлекла внимание Вулфрика Рокдарна. Он выглянул в окно, ему явно не нравилось про-

исходящее. Тем не менее он ничего не предпринял, и в его лице я ясно видел гордость и боль. Но вот один камень попал девочке по ноге, она упала на колени. Еще один камень расколол палку пополам, но это натолкнуло ее на мысль. Одной половиной палки она как дубинкой ударила в лоб главаря уличной банды, второй половинкой получил его помощник. Теперь она уже не защищалась, а атаковала в полную силу: собрала камни, швырнула их обратно в мальчишек и ни разу не промахнулась. Мальчишки удрали. Едва они скрылись, девочка опустилась на колени рядом со зверьком, которого пыталась защитить. Но, видимо, в него все-таки попал камень, потому что он лежал неподвижно. Тогда девочка подняла его и с ним на руках побежала к городским воротам. Вулфрик молча наблюдал за этой картиной, но кулак, которым он опирался на каменный подоконник, весь побелел. Он отвернулся от окна, только когда девочка скрылась за воротами. «Это моя дочь Эовин», – кратко объяснил он нам. Остаток дня, а также в последующие дни я все думал об этой девочке. Ее гордость, железная и негибкая воля, стремление помочь беззащитному животному произвели на меня глубокое впечатление. Я потом еще некоторое время бродил по городу, надеясь, что встречу ее до отъезда. – Харрад с сожалением пожал плечами. – Но я так и не нашел ее. Зато послушал, что о ней рассказывают другие.

– Да? И что же о ней рассказывали? – Эовин обхватила руками колени, борясь со слезами. Какую бы жестокость по

отношению к ней не проявляли другие дети, ее детство все равно осталось самым счастливым временем ее жизни.

– Говорили, она очень жестока и упряма, сильна и талантлива. Но самым поразительным, как единогласно отмечали, были ее глаза. Некоторые считали, что цвет у них совершенно неестественный, другие предполагали, что это знак богов. – Харад замолчал и задумчиво посмотрел на Эовин. – А глаза у нее были ярко-фиолетовые. Совсем как у вас.

Эовин отвернулась.

– Совпадение. Так бывает.

– Кого вы тогда так защищали? – осторожно спросил Харад. – Я не разглядел...

Эовин решила не отрицать, что это была она. В любом случае оно уже не имело значения. Все это происходило в другой жизни.

– Волчонка, – уставившись на мерцающий огонь, тихо призналась она. – Я отправилась на охоту и нашла его в лесу рядом с тушей матери. Ее, судя по всему, убил медведь. Волчонок был сильно истощен, но тем не менее не сдвинулся с места и зарычал на меня, когда я подошла. Он сам готов был защищаться. – Теперь, когда Эовин начала говорить, от всплывающих образов прошлого было уже никуда не деться. – Я не могла позволить ему умереть. Разорвала на куски кролика, которого собиралась отнести на ужин, чтобы подманить его. – Тут ее лицо помрачнело. – Хотя может, было бы лучше, если бы я оставила его в лесу...

– Почему же?

Эовин печально улыбнулась.

– Вы ведь сами видели, что произошло при моем появлении. В той драке я одержала победу, но мальчишки в итоге отомстили. В мое отсутствие они поймали малыша Вульфа и забили его до смерти. – Эовин сжала губы, снова чувствуя, что ее сердце разбивается, как и в тот момент, когда она увидела маленький окровавленный клубок, который когда-то был живым, храбрым и чрезвычайно верным существом.

– Что вы сделали с теми мальчишками, когда узнали о случившемся?

Эовин вспомнила ту драку, в которой она никого не собиралась щадить, дав волю эмоциям и боли.

– Не так уж это важно, – спокойно ответила она. – Но после той стычки меня наказали и заставили мыть кастрюли на кухне в течение трех недель, хотя я сломала палец и вывихнула лодыжку. – И все равно вне всякого сомнения оно того стоило. – Зато эти маленькие подонки меня потом за километр обходили.

– Охотно верю, – изумленно покачал головой Харад. – Вы настоящая сорвиголова.

По сути, и сейчас мало что поменялось.

– Уже поздно, – вместо ответа заметила Эовин. – Вам нужно немного поспать.

Харад выпрямился, но прежде чем уйти, на мгновение за-

держался.

– Знаете, я не совсем понимаю причину, по которой вы прячете глаза. Но пока вы этого желаете, Эовин Рокдарн, я буду хранить ваш секрет.

Прежде чем охотница успела что-либо возразить, он отвернулся и забрался обратно под одеяло.

Глубоко взволнованная неожиданными откровениями Харада, она уставилась в огонь. Только когда убедилась, что он действительно спит, Эовин осмелилась повернуть голову и посмотреть на мужчину. Обладая резкими чертами лица, которые свидетельствовали о силе и решимости, полными губами, ухоженной черной бородой... он выглядел на удивление чутким и сострадающим для наемника. «Нет, он вовсе не наемник», – напомнила она себе. Возможно, Харад не желал разглашать эту информацию, однако теперь она знала о нем кое-что важное. Он служил в королевских войсках, прошел специальное обучение, может, даже являлся офицером высокого ранга.

Эовин покачала головой в стремлении прояснить мысли и подняла взгляд к небу, на котором выделялись знакомые очертания созвездия лука Арии. Во что она только ввязалась?

Глава 5

– Может, вы продолжите учить меня заклинаниям? – спросила Эовин, поравнявшись с Торстаном. Они ехали быстрой рысью с самого рассвета и наконец-то могли лучше разглядеть местность.

– Не думаю, что это хорошая идея, – строго заметил Ха-

рад. Ночного разговора между ними как не бывало. Утром он вел себя как обычно, занимался привычными делами, одним словом, снова стал преданным телохранителем своего подопечного.

– Я просто хочу узнать сами заклинания, а не предлагаю практиковать их.

– И почему же вы так хотите это знать? – Торстан одарил ее невнимательным взглядом.

Эовин невозмутимо посмотрела на него.

– Женщина должна быть наблюдательной, не бояться учиться новому. Увы, ни денег, ни времени на учебу у меня до сих пор не было.

Похоже, Торстана это не убедило.

– Знаете, мы не зря тратили на это годы. Тут надо точно понимать, что вы делаете и как планируете применять полученные знания. Нас предупреждали, что в неправильных руках эти знания могут стать очень опасными.

– А если они окажутся в правильных руках, это может спасти вам жизнь.

Торстан быстро покосился на Харада, и тот едва заметно кивнул.

– Хорошо, – уступил он. – Главное, нужно тщательно следить за произношением и ударением. Нельзя все время полагаться на удачу, как в прошлый раз. Один неверный звук может свести на нет весь эффект заклинания, а в худшем случае – обратить его против вас.

Эовин слушала очень внимательно.

– Понятно...

* * *

Местность изменилась, вынудив их ехать гуськом по узкой каменистой тропке, огибающей холм. Судя по всему, скоро должны были показаться горы. Эовин надеялась, что там будет легче укрыться.

– Лошадям надо передохнуть. – Торстан, ехавший впереди нее, натянул поводья и похлопал своего скакуна по боку.

– Вон впереди хорошее место для отдыха. – Харад выпрямился в стремях и указал на группу деревьев в отдалении.

– Нет, – покачала головой Эовин. Какое-то необъяснимое предчувствие заставляло ее торопиться. Она сама не могла понять, что это. – Нам надо как можно скорее добраться до горного хребта, а здесь мы как на ладони.

Харад недоуменно огляделся.

– Вроде никого не видеть.

Эовин и сама это понимала. Даже ее обостренные чувства ничего не улавливали. И все же...

– Надо двигаться дальше! – настаивала она.

– Лошади устали, – возразил Торстан. – Если они начнут хромать, мы потеряем время.

– Значит, сами их поведем. – Эовин спрыгнула с седла и обмотала вокруг запястья поводья.

Харад внимательно посмотрел на нее, затем кивнул и тоже спешился.

Торстан неохотно последовал их примеру.

Пропустив его вперед, Харад подождал Эовин.

– Что такое? – тихо спросил он.

– Сама не знаю. – Чувствуя себя не в своей тарелке, она огляделась еще раз. – Но что-то не так. Не могу объяснить что, но я это чувствую.

К счастью, этих слов ему оказалось достаточно.

– Я доверяю вашему чутью, – сообщил Харад и ускорил шаг.

Несколько часов они в спешке куда-то отступали, хотя все по-прежнему выглядело спокойно. Постепенно Эовин засомневалась, что им действительно что-то угрожало. Возможно, это натянутые нервы в итоге сыграли с ней злую шутку. Когда солнце скрылось за ближайшими горами, она сдалась. Они прошли уже очень долгий путь и наконец заслужили отдых.

– Впереди ручей, – она махнула рукой в ту сторону, – возле него и остановимся.

– Откуда вы знаете? – удивился Торстан.

– Там более густая растительность.

– А по мне так нет никакой разницы.

– Доверьтесь мне, – попросила Эовин, отчетливо слыша, как плещется вода.

После того, как лошадей расседлали и обтерли, Торстан

со вздохом облегчения опустился на траву.

– Сейчас бы плотный ужин да в мягкую постель на боковую... – с тоской пробормотал он.

– В Белленторе все так и будет? – чуть усмехаясь, поинтересовалась Эовин и подкинула в костер еще дров.

По лицу Торстана пробежала тень.

– Да, помимо всего прочего. – Странно, но в его голосе не слышалось особого энтузиазма.

– Вы что, не рады возвращению домой? – подняла она брови. – Вы ведь так давно там не были.

А уж она сама как давно не была дома...

– Ну что вы, конечно, я рад. – Торстан пригладил растрепанные волосы. – Очень хочу поскорее увидеть маму.

– Но?

– Не все так однозначно, – пожал он плечами, а потом поднялся на ноги. – Схожу-ка я за водой.

Торстан взял котелок и направился к ручью. Эовин задумчиво посмотрела ему вслед. Было понятно, что парень не желает об этом говорить. Она достала из сумки вяленое мясо и передала Хараду.

– Если приготовить его с сухарями, получится очень сытное и питательное рагу.

– А вы чем займетесь?

– Силки поставлю. – Эовин отряхнула брюки. – И поищу съедобные травы, вдруг повезет. Тогда тушеное мясо получится еще ароматнее.

Охотница встала, взяла моток тонкой веревки и, не дожидаясь ответа, исчезла между деревьями. Через несколько минут нашла узкую тропинку, ведущую к воде, и принялась завязывать первую петлю.

Сделав небольшой круг, она пересекла ручей и перешла на другую сторону. Вскоре с пучком дикого лука и несколькими веточками тимьяна в руках Эовин уже спешила обратно к костру. О съестных припасах не стоило переживать: ей несколько раз попадались следы лесных зайцев, так что голодными завтра путники не останутся.

Возвращаясь к их небольшому лагерю, охотница по привычке двигалась практически бесшумно. До нее доносились приглушенные голоса спутников, и Эовин подошла ближе, чтобы лучше слышать.

– Как думаешь, скоро мы доберемся до границы? – спрашивал Торстан.

– Точно сказать не могу, поскольку мы едем не по прямой дороге. Наверное, завтра вечером.

– Хорошо. Надоело уже играть в прятки, скорее бы это закончилось.

– Не обязательно все закончится, когда мы пересечем границу, – серьезно возразил Харад. – Эовин права: граница – всего лишь линия на карте. Кто бы ни преследовал тебя, я не думаю, что это их остановит.

– Как только мы окажемся в Тимсдале, местные нам непременно помогут.

– Добраться бы для начала до ближайшего поселения, где есть гарнизон.

– А почему бы не связаться напрямую с пограничным постом?

Несмотря на заключенный между Квессамом и Тимсдалем мир, по обе стороны границы на всех основных дорогах все равно были организованы таможни и контрольно-пропускные пункты с хорошо вооруженной охраной. Однако Эовин не особо на них рассчитывала. Большинство солдат были ленивы, расслаблены и к тому же в большинстве своем подкуплены. Контрабанда процветала по обоюдному согласию. Она сомневалась, что в случае драки пограничники им помогут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.